

Александр Александрович Тамоников
Джон да Иван – братья навек
Серия «Проект «ЭЛЬБА»», книга 1

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2454965
Джон да Иван – братья навек: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-51501-1

Аннотация

Долгие годы противостояли друг другу Россия и США. Нередко они были союзниками, но чаще интересы двух великих держав расходились. Слишком много противоречий накопилось между ними. Американцы желали диктовать свою волю всему миру, а русские настаивали на многополярности и незыблемости права всех стран на самоопределение и независимость. Но нашлась-таки точка соприкосновения, где, казалось, не было разногласий, – борьба с мировым терроризмом. Штаты поняли, что в одиночку эту гидру они не одолеют, и начали звать в союзники своих заклятых друзей из далекой Раши...

В Афганистане снова идет война – армия США безуспешно борется с вооруженными формированиями талибов. Противник силен, опытен и коварен, и американцы постоянно терпят неудачи. Они просят Россию, чтобы та предоставила им своих спецов по борьбе с исламскими террористами. Русские долго думают, и, наконец, соглашаются. Правда, при одном условии: в ходе операции будет под корень уничтожено производство героина, который тоннами переправляется в Россию. Есть еще один нюанс: русские солдаты официально не входят в коалицию, и им нельзя «светиться» в Афгане. Как быть? И тогда бойцы группы «Орион» под командованием полковника Тимохина надевают американскую форму и входят в состав отряда морской пехоты США «Ирбис». Никто не ожидал, что эта «сборная солянка» будет обладать столь мощной боевой и эмоциональной энергетикой...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Тамоников

Джон да Иван – братья навек

*Все изложенное в книге является плодом авторского воображения.
Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.*

Глава 1

4 августа, среда

Прибывшие в кабинет резиденции начальника Главного управления по борьбе с терроризмом руководитель отдела спецмероприятий полковник Крымов и его заместитель и в то же время командир боевой группы специального назначения «Орион» полковник Тимохин сидели в креслах у журнального столика и допивали по второй чашке кофе. Они были вызваны из секретного военного городка размещения офицеров спецслужб и членов их семей к 10.00, ждали начальника управления, но он задерживался в Москве, на приеме в администрации. Отставив чашку, Крымов взглянул на часы:

– Если совещание началось ровно в 9.00, а учитывая, что дорога до резиденции занимает не более получаса, то, видимо, разговор в администрации идет серьезный. Обычно там демагогией не занимаются. Определяют задачу – и вперед! Сегодня же происходит что-то неординарное. Может, нас решили расформировать и обсуждают вопрос, кого куда деть? Все же бойцов боевой группировки вот так просто на улицу не вышвырнешь. Слишком много знают, еще больше – умеют, в плане проведения диверсионных, контртеррористических акций.

– Сейчас, Крым, – сказал Тимохин, – на расформирование боееспособной, слаженной, четко работающей спецслужбы решится только идиот, а там, – командир «Ориона» указал пальцем вверх, – сидят далеко не идиоты. А то, что совещание затянулось, так на это можно найти сотни причин. И Сам мог приехать позже назначенного срока, и ситуация вызвать перерыв.

– И задача может ставиться такая, что требует взвешенного решения, – добавил Крымов.

– Уж лучше те причины, что назвал я.

– Кто бы спорил, Саня! Я прикидывал, какую задачу нам могут поставить, и, честно говоря, не догадался. По разведанным, ничего особенного ни на Кавказе, ни в других регионах, ни в соседних странах СНГ не происходит. Какой-либо угрозы безопасности государству нет. После ликвидации Амира Абушера террористы притихли. Я имею в виду международные организации. Но в администрации что-то обсуждают, причем весьма серьезное, раз вызван только начальник управления. Обычно на подобные приемы ездит Феофанов вместе с Потаповым. А тут Потапова отодвинули в сторону.

Тимохин потянулся в кресле.

– Чего головы ломать, Крым? Вернется Феофанов и прояснит обстановку.

– Прояснить-то прояснит; вопрос: что за обстановка?

– А какая нам разница? Все одно будем делать, что прикажут.

– Еще по чашке кофе?

– Да ну его к черту, пойдем в приемную, перекурим. С Лариновым пообщаемся.

– Генерал подкинул работку. Печатает на компьютере, не оторвать!

– Оторвем! Так пойдем?

– Пошли!

В этот момент дверь распахнулась и в кабинет вошел начальник Главного управления по борьбе с терроризмом генерал-лейтенант Феофанов. Старшие офицеры поднялись. Крымов начал доклад:

– Товарищ генерал...

Феофанов остановил начальника отдела спецмероприятий:

– Отставить! Куда это вы решили пойти?

– Да перекурить. В приемную.

– Курите здесь. Проходите к столу совещаний, устраивайтесь поудобней и курите. Разговор нам предстоит долгий и серьезный.

– Что-нибудь случилось, Сергей Леонидович? – поинтересовался Крымов.

– Ничего особенного, если не считать, что перед управлением поставлена сложная боевая задача на весьма длительный период... Да вы присаживайтесь, присаживайтесь, не буду же я возле журнального столика выступать.

Крымов с Тимохиным пересели за стол совещаний. Феофанов подвинул им хрустальную пепельницу:

– Курите. Но по одному. Дым двоих кондиционер не вытянет.

– Да ладно, – сказал Тимохин, – обойдемся.

– Верное решение.

Феофанов убрал пепельницу. Крымов недовольно посмотрел на товарища. Он уже достал пачку сигарет с зажигалкой. Пришлось класть назад в карман рубашки.

Феофанов откинулся в кресле.

– Помощник сообщил вам, куда меня вызывали. А значит, вы поняли, что неспроста. Но даже когда ехал в администрацию, я не мог представить, что за цели будут поставлены управлению. Но все по порядку. Скажу сразу, дело касается всем хорошо известного, незабываемого Афганистана.

Старшие офицеры переглянулись.

– Афган? Там что, опять неудачно приземлился наш самолет?

– Да нет, Крымов, на этот раз все гораздо серьезнее. Американцы вот уже два года просят наше правительство оказать помощь войскам западной коалиции в борьбе с талибами, которые, несмотря на все усилия натовцев, продолжают удерживать Кандагар и южные провинции страны. Более того, талибы наращивают мощь; их отряды действуют и в Герате, и в горах у Джелалабада, да и в самом Кабуле. Точнее, в близлежащих к Кабулу населенных пунктах, но диверсии совершают в столице Афганистана. Американцы и их союзники несут неоправданно большие потери. Но что самое для них печальное, они не могут изменить ситуацию. Наше правительство, как известно, выразило готовность оказать посильную помощь войскам США, но при условии, что те, в свою очередь, уничтожат на северных территориях Афгана заводы по производству наркоты, которая через Таджикистан потоком прет в центр России. Американцы по непонятным причинам – хотя чего уж тут непонятного! – отказывались от условий, выставленных Москвой. Ну а наши в ответ послали к чертовой матери Вашингтон. Проходило время, вопрос возникал вновь, и вновь переговоры заходили в тупик. Но эта карусель бесполезно крутилась при прежнем президенте США. Ныне действующий хозяин Белого дома в корне изменил позицию США в данном вопросе. В СМИ появилась информация о разрабатываемом в России и США совместном проекте решения проблем, связанных с движением «Талибан» и афганским наркотрафиком. Как говорится, дыма без огня не бывает. Действительно, переговоры между сторонами велись. И наконец высокие стороны пришли к согласию. Проект совместных действий утвержден на высшем уровне. Он засекречен и имеет кодовое название «Эльба». Почему «Эльба», надеюсь, понятно – на реке Эльба в Германии в 45-м встретились войска Советской армии и США. В общем, суть проекта такова. Решение боевых задач будет выполнять совместный секретный отряд особого назначения. Подразделение должно быть сформировано из двух групп спецназа: российского и, соответственно, американского. В каждой группе по десять человек. Командование отрядом «Марс» – так решено назвать сводное диверсионно-штурмовое подразделение на первоначальном этапе, а при успешном взаимодействии и в дальнейшем, – будут осуществлять американцы, а конкретно бригадный генерал Майкл Харсон. С американской стороны боевая группа уже определена: это группа спецназа морской

пехоты «Ирбис» под командованием полковника Джона Дака. С российской стороны сформировать группу приказано нашему управлению. Мы должны выделить и офицера, в задачу которого будет входить координация взаимодействия групп. Впрочем, за российской стороной оставлено право внести свои предложения по организационным вопросам формирования сводного отряда «Марс». Это право передано мне. Не обсуждается одно: общее руководство подразделением американским генералом. Но, повторюсь, на начальном этапе совместных действий.

Тимохин поднял руку:

– Разрешите вопрос, Сергей Леонидович?

– Чуть позже, Сан Саныч! Потерпи. Я отвечу на все вопросы после доклада...

Как я уже говорил, с американской стороны боевая группа определена, и на данный момент ее готовят к переброске в Россию. Теперь очередь за нами. Мне приказано сформировать российскую группу в срок до пятницы и доложить об этом Верховному в 15.00 6 августа. Я принял решение назначить координатором «Марса» полковника Крымова.

– Есть! – ответил начальник отдела спецмероприятий.

– Он будет осуществлять исполнение своих обязанностей под прикрытием сотрудника российского посольства в Кабуле. А именно в качестве военного атташе нашего дипломатического ведомства в Афганистане.

Тимохин подтолкнул Крымова:

– Поздравляю, Крым! Хотя должность в посольстве не бог весть какая, но все же дипломатом послужишь.

– Спасибо!

– Попрошу прекратить разговоры! – повысил голос Феофанов. – Координатором мной решено назначить полковника Крымова, командиром боевой группы – полковника Тимохина.

– В этом никто и не сомневался, – проговорил Александр. – Есть, товарищ генерал, возглавить диверсионно-штурмовую группу.

Феофанов кивнул.

– А теперь задавайте вопросы по организации сводного подразделения. Но только по организации.

– С американской группой «Ирбис» все понятно. Она укомплектована, наверняка слажена, имеет опыт в решении боевых задач в условиях горно-пустынной местности. У нее есть свой штатный командир полковник Джон... как его?

– Да, – подсказал Крымов.

– Джон Дак. С нашей стороны тоже будет выделена группа под моим командованием. Группы сведут в отряд. Но действовать единым подразделением мы вряд ли сможем – либо группами, либо штурмовыми подразделениями.

– Я не слышу вопроса, – подал голос Феофанов, – только рассуждения.

– А вопрос такой, Сергей Леонидович: чем и кем в данных условиях будет руководить бригадный генерал Майкл Харсон? Его место в деятельности отряда?

– Понятно... Значит, так. В обязанности Харсона по предварительной договоренности будет входить следующее: определение задач отряду, порядка его применения в той или иной обстановке, обеспечение взаимодействия групп; ну, и непосредственное руководство отрядом в случае его применения единым подразделением. А если говорить простым языком, то засядет этот Харсон на какой-нибудь военной базе США и оттуда будет определять задачи, а позже принимать доклады по их реализации. Организовывать авиационную переброску при необходимости, эвакуацию групп после выполнения заданий. Обеспечивать связь. Думаю, со временем надобность в нем отпадет.

– Как и в Крымове? – усмехнулся Тимохин.

– Кто знает... Не исключено, что в перспективе Вадим сменит Харсона. Нам быть под американцами, как сказали бы в старину, не пристало, сами с усами. А значит, ты, Саша, – генерал улыбнулся Тимохину, – и должен будешь перехватить инициативу, а мы создадим для этого все условия. Тем более возможностей в Афганистане у нас гораздо больше, чем у американцев. И это они признают. Это мы им нужны, а не они нам. Но политика – дело мутное. И не наше. Еще вопросы?

– Основу группы составит «Орион»? – спросил Тимохин.

– А вот это, – ответил генерал, – решите с Крымовым, я вмешиваться не буду. Сам понимаешь, Саша, тебе командовать группой. Отбирай лучших из всей группировки. Все равно, даже если ты решишь использовать «Орион», то группу придется усилить до десяти человек... В общем, разбирайтесь сами. Но быстро. Завтра, до 9.00 список состава групп должен быть у меня.

– Понял. Но название оставляем при любом раскладе «Орион»!

– Ничего не имею против.

– Вы сказали, что в данный момент американская группа «Ирбис» готовится к переброске в Россию. Хотелось бы узнать, когда она прибудет к нам и означает ли ее прибытие, что совместную подготовку к решению задач в Афганистане мы будем проводить под Москвой на полигоне антитеррористического центра?

– Только первоначальный, кратковременный этап, и не на полигоне антитеррористического центра, а в специальном лагере, который находится у поселка Гардово, – ответил Феофанов.

– Это где готовят спецов для охраны высших должностных лиц?

– Рядом.

– Но рядом, насколько мне известно, никаких объектов нет, – произнес Крымов.

– Не было, так точнее. Сейчас есть. Лагерь для проекта «Эльба».

– Заново оборудованный?

– Да. Вы еще будете иметь возможность оценить его, поэтому описывать не стану. Еще вопросы?

Крымов с Тимохиным переглянулись.

– Да вроде нет больше вопросов, – ответил Тимохин.

– Вот и хорошо. Предупреждаю: формирование группы носит гриф совершенно секретно. Семьи не должны ничего знать ни о группе, ни тем более о тех задачах, что ей предстоит решать в Афганистане. Порядок применения отряда «Марс» будет определен позже, но командировки скорее всего предстоят длительные. Готовьте список кандидатов. Свободны!

Крымов с Тимохиным вышли из здания резиденции. Закурили.

– Вот такие, Саня, дела, – проговорил начальник отдела спецмероприятий управления. – Чего-чего, а совместной работы с американцами я никак не ожидал.

– Этого, по-моему, не ожидал и Феофанов. Мне непонятно, на хрена две группы разных государств объединяют в отряд? Ладно, я согласен, что решение в Кремле имеет под собой почву. Но зачем отряд? Мы уже имели опыт взаимодействия с американским «Кайманом». И этот опыт показывает, что целесообразнее использовать группы автономно, даже при решении общей задачи.

– Думаю, здесь больше политики, чем военной целесообразности. А где вмешивается в дело политика, там ждать чего-либо позитивного не приходится. Но приказ, хочешь не хочешь, а выполнять придется!

– Придется... Только, признаюсь, Крым, не по душе мне это мутилово. Уж лучше бы нас одних отправили в Афган решать задачи – и наших, и американцев. Да еще подчиняться какому-то бригадному генералу, чья роль в отряде настолько размыта, что и не определишь, каким образом этот Харсон будет руководить...

Крымов положил руку на плечо друга.

– Ничего, Сань, разберемся. Меня тоже не просто так сажают в посольство. Феофанов не исключил, что Харсон – фигура временная. А война, она сама расставит все по своим местам. Сейчас нам надо сформировать группу, этим и займемся. И будем решать вопросы по мере их поступления. Что-либо просчитывать не имеет смысла.

– Ты прав, Крым! Едем в городок, по пути прикинем, кого привлечем в усиленную группу.

Руководители отдела специальных мероприятий покинули закрытую территорию и в 13.10 подъехали к штабу военного городка размещения офицеров спецслужб и членов их семей. В принципе, состав группы был уже определен, но его надо еще согласовать, для чего Крымов распорядился вызвать в сектор штаба, отведенный ГУБТ, потенциальных кандидатов в группу. В 13.30 кабинет Крымова заполнили офицеры боевой группировки. Начальник отдела спецмероприятий предложил всем устроиться за столом совещаний. Довел до них суть разговора с начальником управления.

– Таким образом, товарищи офицеры и прапорщики, мы должны сформировать российскую группу диверсионно-штурмового отряда «Марс»! Мы с Тимохиным определили, кто может войти в эту группу. Это сам командир «Ориона», Сан Саныч, подполковник Соловьев, командир «Миража» в роли заместителя Тимохина, майоры Гарин, Шепель, Каменев и капитан Дрозденко – в качестве стрелков, капитан Ким как сапер, старший лейтенант Колданов – связист и специалист радиоэлектронной разведки, а также прапорщик Шматко как снайпер и прапорщик Санеев – снайпер и санинструктор. Всего десять человек, как того требует установка Кремля. То есть все те служащие, что и вызваны сюда.

– Веселенькое дельце, – проговорил Шепель. – Это ж на сколько времени мы завяжем в Афгане? На месяц? Год? Два? Или пока янки не уберутся оттуда?

Слово взял Тимохин.

– На реплику майора Шепеля хочу сказать следующее: группа формируется из добровольцев. Кто чувствует, что не сможет по той или иной причине работать в Афгане, пусть заявит об этом. У нас достаточно спецов для замены. Но решить этот вопрос необходимо здесь и сейчас. Шепель, – Тимохин повернулся к майору, – ты отказываешься от участия в проекте?

– Ни в коем случае. Я с преогромным удовольствием отправлюсь в Афганистан.

– Тогда закрой рот и сиди молча. Кто не желает участвовать в проекте?

Отказников не оказалось.

Крымов подвел итог короткому совещанию:

– Значит, так! Состав группы определен, но окончательное решение по нему будет принимать генерал-лейтенант Феофанов. Завтра в 12.00 в казарме он проведет смотр кандидатов, то есть всех вас, со всеми лично побеседует. И только после этого состав будет утвержден. Проект секретный, посему о нашем разговоре не должен знать никто. Ни офицеры группировки, ни семьи.

– Но как-то объяснять длительное отсутствие женам надо, – проговорил капитан Дрозденко.

– Объясним! – ответил Крымов. – У вышестоящего командования наверняка уже продумана легенда прикрытия нашей работы «за речкой». Да, начальный этап подготовки к совместной деятельности будет проходить в секретном лагере у Гардово. Время убытия туда определит Феофанов – думаю, определит уже завтра. В Гардово прибудет и американская группа. Так что быть в готовности и сразу же после смотра убыть в лагерь подготовки. Построение завтра в казарме в 11.40. Форма одежды повседневная либо боевая, на что будет отдана дополнительная команда. Если нет вопросов, можете быть свободны. Сегодня для всех вас выходной. Побудьте с семьями, подготовьте жен к вашему отъезду.

Офицеры вышли из кабинета, затем из штаба и, обсуждая между собой неожиданный приказ командования, направились в сторону жилого сектора городка. Следом за ними на улицу вышли и Крымов с Тимохиным.

Александр, вернувшись домой, застал супругу на кухне. Она готовила обед. Увидев мужа, воскликнула:

– Ой, Саша, пришел так рано! Вам что, объявили выходной?

Тимохин поцеловал жену.

– Да. А чем это вкусным так пахнет?

Татьяна улыбнулась:

– Мне Валя Шепель книгу по кулинарии дала. Вот я и решила по рецепту пирог с грибами приготовить. Печется в духовке.

– А грибы где взяла?

– Купила. В магазине продают шампиньоны.

– К пирогу наверняка что-нибудь из спиртного прилагается?

– Сухое вино!

– Его ты тоже купила?

– Да! Испанское.

– Это хорошо. Дочь не звонила?

– Я набирала ее номер. У нее все в порядке. Приедет на выходные. Надеюсь, в субботу или воскресенье ты будешь дома? На пруд сходим, шашлык приготовим, устроим пикник на природе. Можно с Крымовыми или Шепелями.

– А вот это не факт, Танюша...

Супруга Тимохина взглянула на мужа:

– Что не факт, Саша?

– То, что в выходные я буду в городке – как, впрочем, и Крымов, и Шепель.

– Я и забыла, что вас с утра вызывал Феофанов... Опять командировка?

– Да, Танюш!

– Куда на этот раз, не спрашиваю; скажи, когда уезжаешь?

– Пока не знаю!

– А может быть такое, что до понедельника вас куда-то отправят?

– Может, но шансов на это мало. Так что, Танюша, только сегодняшний вечер я гарантированно проведу дома. А дочь поймет. Ей, как и тебе, не привыкать к моим командировкам.

– Скорей бы ты уж вышел в запас...

– Успею еще надоесть, сидя дома. Не торопи время... Ну и когда будет готов твой необыкновенный пирог?

– Иди переоденься, вымой руки – и к столу!

5 августа, четверг

Крымов с Тимохиным прибыли в штаб городка в 8.30. Еще раз обсудили состав группы. В принципе, в нее можно было включать любого офицера группировки, так как все бойцы имели солидный опыт проведения антитеррористических акций в любых условиях, будь то в горах, пустыне, населенном пункте или на режимном объекте, как на территории России, так и за ее пределами. Поэтому при отборе кандидатов никаких сложностей не возникло.

Ровно в 9.00 Крымов набрал по секретной связи номер начальника Главного управления.

– Да?! – ответил Феофанов.

– Полковник Крымов. Здравия желаю, Сергей Леонидович.

– Здравствуй, Вадим Петрович.

– Примите доклад о составе усиленной группы «Орион».

– Слушаю!

Крымков озвучил список кандидатов. Генерал, выслушав, спросил:

– А целесообразно включать в группу и командира «Ориона», и командира «Миража»?

Не повлияет ли это на боеспособность второй группы? У нас, кроме проекта, наверняка будет много работы.

– Мы с Тимохиным думали об этом. Подполковник Федотов вполне справится при необходимости и с обязанностями командира «Миража».

– Ну что ж, вам видней! В 10.30 выезжаю к вам. Где решено провести смотр бойцов?

– В казарме. Требуется уточнение по форме одежды. Мною отдана команда прибыть на построение в повседневной форме.

– Ну, в повседневной так в повседневной. Ничего не имею против. Как офицеры и прапорщики восприняли известие о предстоящей совместной деятельности с американцами?

– Спокойно. Вы же знаете, товарищ генерал, наших парней удивить чем-либо трудно...

Хотя известие, конечно, неожиданное.

– Понятно! До встречи!

– До встречи, Сергей Леонидович.

Крымков положил трубку.

– Феофанов выезжает к нам в 10.30.

– Я слышал, – кивнул Тимохин. – Татьяна вчера планировала, как выходные провести. Дочь приезжает. Хотела пикник устроить у пруда, тебя с женой и Шепелей пригласить... Посидеть, шашлычок приготовить... И вот, как всегда, облом!

– И не говори, Сань. Моя тоже настроилась на природу в выходные... Придется нашим дамам без мужиков отдыхать.

– Интересно, как командование планирует использовать интернациональный отряд? В восьмидесятых мы действовали с территории Союза. Ударим по духам – и домой. А сейчас как будем работать? Проведем акцию, и что дальше? Американцы свою группу могут в местах дислокации войсковых частей коалиции пристроить, нас же туда собственное руководство не пустит. Что, будем уходить в Таджикистан, Узбекистан или Туркмению? Или для нашей группы определяют отдельную базу в Афгане? Но тогда долго мы не протянем. Выдохнемся без полноценного, безопасного отдыха.

Крымков присел на краешек стола.

– Кто знает, Саша, как все будет выглядеть на практике... Но уверен, Феофанов этот вопрос решит.

– Да! Мутняк полнейший.

– Кто бы спорил... Ладно, пойдем в казарму?

– А чего там делать? До построения еще час. Давай-ка кофе освежимся.

– Да ну его, этот кофе, – отказался Крымков. – От него у меня в последнее время изжога.

– Провериться в санчасти надо.

– Мне контрольных осмотров за глаза хватает.

– Но если желудок болит?..

– Я сказал, у меня изжога от кофе, и ничего кроме. И Феофанову не вздумай сказать об этом! Я в порядке!

– В порядке, значит, в порядке...

– Жарковато сегодня!

Тимохин подошел к окну, взглянул на уличный термометр.

– Двадцать шесть градусов. Нормальная температура. Просто ветра нет, душно. Наверное, к дождю.

– Дождь – это хорошо. Люблю дождь!

– Ты что-то захандрил, Крым...

– Не захандрил, просто не понимаю, какого хрена буду делать в посольстве. А неизвестность, сам знаешь, угнетает.

– Как что? – улыбнулся Тимохин. – Тебе Феофанов, по-моему, задачу четко определил: подсидеть бригадного генерала Харсона. Вывести его из игры и занять место командира «Марса».

– «Марса»... Придумали же название!

– Нормальное название. Бог войны. А мы и будем воевать.

– Вот именно, что у вас все ясно. Получите задачу – и вперед, на ее реализацию. А мне сидеть и ждать в этом долбаном посольстве, изображая из себя военного атташе... Кстати, ты не знаешь, чем этот атташе занимается?

– Да все они, посольские работники, либо на ФСБ, либо на внешнюю разведку работают. А по совместительству представляют нашу страну.

– Слушай, Сань, а может, мне в группу попроситься? Вместо Соловьева. Пусть Алексей здесь «Миражом» командует, а я в твои замы подамся... В посольстве же может и Потапов сесть. Тем более он еще в восьмидесятых курировал нашу сборную группу.

– Не говори глупостей, Крым! По тебе и мне решение принято конкретно, и менять его Феофанов не будет. Да и чем тебе посольство не устраивает? Привыкнешь, потом не выгонишь.

– Ну да, конечно... Ладно, пошли на воздух. В кабинете сидеть невозможно.

– Пойдем! И возьми себя в руки. Это сейчас пока ничего не понятно. Как окажемся в Афгане, все устаканится.

В 11.40 в казарме собрались офицеры и прапорщики – кандидаты в состав усиленной боевой группы «Орион». А ровно в 12.00 в первый отсек вошел начальник управления.

Крымов пошел на доклад генералу, но Феофанов остановил начальника отдела спецмероприятий:

– Отставить, Вадим Петрович, обойдемся без формализма... Как настроение, орлы?

– Отлично! – за всех ответил майор Шепель.

– А у тебя когда-нибудь плохое настроение бывает, Миша? – улыбнулся Феофанов. – Хотя, извини, я видел тебя, когда люди Абушера похитили твоего сына... Ну что же, вижу огонек в глазах, а значит, к действиям группа готова. – Повернулся к Крымову: – Список утверждаю. Передать его в штаб для приказа.

– Есть, – ответил Крымов.

– Легенда для жен – на Кавказе резко осложнилась обстановка. В целях предотвращения угрозы проведения террористических акций в Северо-Кавказский регион срочно перебрасываются силы специального назначения всех силовых ведомств. Наше управление – не исключение. Для группы «Орион» задача будет поставлена в Грозном. Срок командировки не определен. Ориентировочно от двух недель до двух месяцев. Дата и время переброски держится в секрете. Возможно, какое-то время группа будет находиться на полигоне антитеррористического центра. Это все! По реальным действиям группы: сегодня и до 8.00 завтра готовиться к убытию на секретную подмосковную базу. Переброску назначу на 9 утра. Туда же днем позже должна прибыть американская группа «Ирбис». Оружие, экипировку, средства связи подвезут позже. Сухой паек не брать, на базе будет организовано горячее питание нашим подразделением материального обеспечения. Сейчас заместителю командира группы «Орион» передать по связи данные по составу группы в штаб управления и готовить подразделение к переброске на перевалочную базу. Полковники Крымов и Тимохин проедут со мной в Гардово, примут базу. Обращаю ваше внимание на то, что начальный этап совместной подготовки сводного отряда «Марс» начнется непосредственно после прибытия в лагерь американского спецназа и займет сутки. Подготовка будет прово-

диться по плану командира отряда бригадного генерала США Майкла Харсона. Насколько мне известно, этот план включает в себя в основном проверку физической готовности бойцов к выполнению задач. А значит, наверняка придется показывать американцам, на что вы способны в рукопашном бою, преодолении полосы препятствий, в совершении длительного, возможно, ночного марша. Не исключено, что Харсон под занавес устроит двухсторонние учения в условиях, приближенных к боевым. Это в его стиле. Но всем вышеперечисленным вас не удивишь, все это вы неоднократно проходили на практике, так что, думаю, проблем у вас не возникнет.

– Но мы будем в неравных условиях, – подал голос неугомонный майор Шепель.

– Почему? – спросил генерал, не обратив внимания на то, что подчиненный прервал его.

– Да потому что америкосам после перелета из США в Россию потребуется акклиматизация. Мы же находимся в полной готовности.

– Вы не будете иметь преимущества, так как группа «Ирбис» уже четвертые сутки как в России, – ответил Феофанов.

– Американцы здесь, у нас?

– Да. Я сам узнал об этом только сегодня, что красноречиво говорит о степени секретности, в которой осуществляется проект «Эльба». Потапов встречался с морскими пехотинцами из «Ирбиса». По его словам, нормальные парни, уверенные в себе, спокойные. Москва им очень понравилась. Наши организовали для них экскурсию.

– Ну тогда другое дело, – проговорил Шепель.

– У меня все! Подполковнику Соловьеву принять командование группой, Крымов и Тимохин – за мной!

Начальник управления, руководитель отдела спецмероприятий и командир «Ориона» вышли из казармы. Феофанов приехал в городок на внедорожнике «Лексус», который стоял на площадке торца казармы.

– Я выезжаю из городка и жду вас за воротами, – обратился он к Крымову и Тимохину. – Возьмите внедорожник и подъезжайте. От городка к лагерю пойдем колонной.

– Есть! – ответил Крымов.

Феофанов уехал. Вадим сказал Тимохину:

– Выходи к штабу, я возьму из парка «Ниссан» и захвачу тебя.

– Давай! Только топливо проверить не забудь.

– Все шуткуешь, Саня? А вот мне не до шуток...

– Чего так?

– Ладно, для посторонних держали в секрете прибытие «Ирбиса»; почему от нас это скрывали?

– Да какая тебе разница, Крым? Мне лично плевать на все эти тонкости.

– Я смотрю, тебе вообще на все плевать.

– Не напрягайся. Ступай за «Ниссаном», не заставляй генерала ждать.

– Пойду. Но ты увидишь, Харсон еще устроит нам веселую жизнь.

– Успокойся, Крым. Кто он такой, этот Харсон? Обычный генерал морской пехоты США. Что он может устроить нам? Проверку на выносливость? Да ради бога. Что мы, хуже американцев? Ни хрена не хуже. Отработаем свое, а вот как покажут себя «барсы»¹, это еще посмотрим. Программа подготовки для всех одна. Или ты в наших парнях сомневаешься?

– Я в себе сомневаюсь, Саня, а это плохо.

– Ступай, все будет, как учили. Нормально все будет, Крым!

¹ Ирбис – снежный барс.

В 12.23 колонна из внедорожников «Лексус» и «Ниссан» двинулась от КПП закрытого городка к шоссе, ведущему на МКАД. Она прошла по Окружной дороге двенадцать километров, свернула налево. После двадцати трех километров колонна свернула направо, в лес, через восемь километров миновала деревню Гардово и через километр после населенного пункта остановилась у шлагбаума, закрывавшего дорогу перед въездом на поле, окруженное лесным массивом. Бойцы подразделения обеспечения, несшие службу у лагеря, подняли шлагбаум, но «Лексус» остался на месте. Генерал вышел из машины. Его примеру пришлось последовать и офицерам боевой группировки. Они подошли к генералу.

– Дальше пойдем пешком! – сказал Феофанов.

– А почему не на машинах? – спросил Тимохин. – Лагерь занимает обширную территорию?

– По-моему, я ясно сказал. Пешком.

– Есть пешком.

Офицеры прошли мимо полевого КПП, накрытого маскировочной сетью. Бойцы в черной форме без знаков различия отдали им честь. Ответив на приветствие, Феофанов, Крымов и Тимохин проследовали дальше. Слева показалось здание. Небольшое, одноэтажное, внешне невзрачное, окрашенное в темно-зеленый цвет.

– Это и штаб, и казарма, и столовая, – объяснил Феофанов. – Пройдемте, оцените свое временное жилище.

Неказистого вида здание внутри оказалось вполне комфортным. Вход с торца, далее коридор, по обеим сторонам которого двери. Генерал открыл первую слева дверь, за ней оказалась кухня-столовая, в которой мог разместиться полноценный пехотный взвод.

– Питаться будете здесь. Повар и официант придут завтра ранним утром. Напротив столовой, – Феофанов открыл дверь, – туалет, душевые кабины. Дальше пять комнат слева – помещения размещения группы «Орион», шесть комнат справа – группы «Ирбис», последняя дверь налево ведет в оружейную комнату, направо – в кабинет генерала Харсона, ну и в противоположном торце – зал совещаний. За ним спортзал.

– Значит, в комнатах мы будем находиться по двое?

– Да. Что-то не так?

– Я не заметил в здании кондиционеров. Ладно, наши ребята – обойдутся, но американцы привыкли к роскоши. У них чтобы все было, вплоть до автомата с кока-колой.

– На этот раз всем придется обходиться тем, что есть в наличии, – улыбнулся Феофанов.

– Почему под «Ирбис» отведено шесть комнат?

– Оборудование казармы проведено согласно пожеланиям мистера Харсона.

– Ладно! Посмотрим, как коллеги будут обходиться без привычного комфорта.

– По казарме вопросы есть?

– Никак нет, – ответил Тимохин.

– Тогда прошу на выход.

Офицеры вышли из здания. Феофанов провел Крымова и Тимохина к нагромождению металлических и деревянных конструкций, за которым были видны контуры специальной полосы препятствий.

– А это что за свалка? – спросил Тимохин.

– Полоса препятствий, – спокойно и улыбаясь ответил начальник Главного управления.

– Это полоса препятствий? По-моему, она за кучей металла начинается.

– Саша, то, что ты называешь свалкой, или кучей метала, на самом деле является американской полосой препятствий, которая соединена с нашей.

– Да? И для чего?

– Я уже говорил, в планах генерала Харсона тренировка в преодолении препятствий. Вот и будете преодолевать эту совмещенную полосу. Для «Ориона» не знакома американская часть, для «Ирбиса» – наша. Здесь и выяснится, кто ловчее.

– Но посмотреть-то на американскую часть нам дадут?

– Вряд ли Харсон допустит до полосы как «Орион», так и «Ирбис». Ты можешь посмотреть, оценить, чтобы рассказать ребятам, через что им предстоит пройти.

– Я посмотрю.

– Я тоже, если вы не возражаете, Сергей Леонидович, – попросил генерала Крымов.

– Давайте, но недолго.

Крымов с Тимохиным осмотрели полосу препятствий. Вернулись к Феофанову, присевшему на пень недавно срубленного дерева.

– Ну и как? – поинтересовался начальник управления.

Тимохин отмахнулся.

– Внешне смотрится впечатляюще, на самом деле – ерунда. Правда, будет непривычно прохождение коллектора с водой. Но прорвемся. А вот американцам на нашей «горке» придется посложнее. У них и проходы, и серпантины, и доски, и даже амбразуры больше, шире, а у нас «горка» раза в два уже, да и в окопчике тесновато. Америкосы со своей экипировкой могут и застрять. Ведь они на себе, как верблюды, тащат все, что надо и не надо, без чего вполне можно обойтись.

– На этот раз ничего лишнего у них не будет, – улыбнулся Феофанов.

– Резиновых баб дома оставят? Как же они без них обходиться будут? Ну, здесь им еще можно подогнать девочек, а в Афгане?

– Американцы, Сан Саныч, будут экипированы так же, как и «Орион».

– Не понял... – удивился Тимохин. – Что значит так же, как мы?

– Об этом позже. По полосе препятствий вопросы есть?

– По полосе – нет, а вот по экипировке есть.

– Э-э, как тебя данный вопрос задел... Сказано, об этом позже – значит, позже! На стрельбище пойдем?

– Американцы и там свои мишени поставят?

– Нет. Стрелять будете по штатным мишеням.

– Тогда на стрельбище делать нечего, оно и на полигоне до чертиков надоело. Помните, вы что-то говорили о марш-броске и двусторонних учениях?

– Я говорил, что это не исключено. Но если Харсон решит провести и марш, и учения, то использует пересеченную местность, лес, заболоченную местность, что небольшими участками находится в лесном массиве, практически охватывая лагерь с северо-востока. А на встречный бой он выведет вас в поле. По крайней мере, я бы сделал так. Впрочем, что придумает Харсон, неизвестно, а посему тебе, Саша, – генерал взглянул на Тимохина, – следует просчитать все возможные варианты проведения совместных учений в данных условиях.

– Легко сказать, просчитать... Для этого по меньшей мере карта района нужна, а лучше – рекогносцировка местности.

– Карту ты получишь, рекогносцировки не будет. А теперь перейдем к вооружению и экипировке. В городке всему личному составу группы я данную тему раскрывать не стал, дабы не тянуть время, да и необходимости в этом не было. Тебе же, – Феофанов вновь взглянул на Тимохина, – доведу. Первое, и группа «Орион», и группа «Ирбис» будет иметь одинаковую форму, практически одно и то же оружие, за небольшим исключением, касающимся пистолетов и снайперского вооружения. Для связи с Крымовым, Харсоном или со мной у тебя, Тимохин, и у командира «Ирбиса» полковника Дака будут наши спутниковые станции «Орбита» последнего поколения и компактной укладки, а вот радиостанции малого радиуса действия используете американские – станции «Блик». То же касается и ночных прицелов.

Отряд будет укомплектован «Триксами». Хорошими, между прочим, прицелами. Возможно, и дальномеры американцы подвезут. К ним сейчас начали поступать на вооружение портативные, размером с сигару, приборы «Малыш».

– Вы ничего не сказали об оружии...

– Отряд будет вооружен нашими «АКС-74» с подствольными гранатометами «ГП-25», автоматами бесшумной стрельбы «Вал». По снайперским винтовкам: «Орион» возьмет штатные «СВД-С» и «Винторез», у американцев снайперские «М-24» заменят штурмовые «М-16А2». Ну, и пистолеты: у нас «ПММ», у американцев «беретта» «М-9». Для всех облегченные бронежилеты «КБ-14», походные ранцы полной комплектации, спальные мешки. Сферы американские. Ну, и снаряжение, необходимое в горах. Но об этом более подробно ты будешь иметь возможность переговорить с генералом Харсоном. Оружие и экипировку доставят сюда завтра, вместе с группой «Ирбис».

– С «барсами» придет Потапов? Или нам с Крымовым встретить заокеанских гостей?

– Это пока не решено.

– Значит, здесь мы проведем сутки. А дальше?

Феофанов глянул на Тимохина.

– Ты еще туркменские Келяджи не забыл?

– Горный учебный центр?

– Да.

– Я его долго помнить буду... Как там натаскивали нас перед формированием секретных боевых групп во времена афганской войны.

– Вот туда из России отправится «Марс».

– Разве в Туркмении сохранился учебный центр?

– Как такового его нет, но район подготовки спецподразделений еще в довольно приличном состоянии.

– И долго нам предстоит по горам Туркмении лазить?

– Этого сказать не могу. Думаю, до определения первой боевой задачи.

– Сначала будем работать на американцев?

– И этот вопрос еще решается. Понятно, что американцам желательно как можно быстрее использовать отряд против талибов, но и у нас свой интерес имеется.

– У нас-то какой?

– Уничтожение лабораторий и заводов по переработке опия-сырца в героин, а также блокирование маршрутов транзита наркоты из Афганистана в Таджикистан, Узбекистан и Туркмению с последующей переправкой в Россию. Есть и другие интересы. Работы по нашим целям хоть отбавляй.

– Понятно! – кивнул Тимохин.

– Ну и хорошо, что понятно... Да, здесь еще две вертолетные площадки имеются.

– Для отработки десантирования по-штурмовому?

– Я просто сказал, что в лагере есть две вертолетные площадки. А уж как их решит использовать бригадный генерал Харсон, мне неизвестно. По крайней мере, вертолеты он не заказывал. Ну что, товарищи офицеры, – Феофанов посмотрел на Крымова и Тимохина, – в целом по лагерю вопросы есть?

– Никак нет, товарищ генерал-лейтенант, – ответил Крымов.

– Ну тогда к машинам – и по домам!

– Вот если бы всегда получать такие приказы, – усмехнулся Тимохин. – К машине и домой!

Офицеры заняли места во внедорожниках, и «Лексус» с «Ниссаном» отправились в обратный путь. На Окружной дороге разошлись. Крымов повел «Ниссан» к закрытому воен-

ному городку, автомобиль начальника Главного управления по борьбе с терроризмом двинулся в сторону загородной резиденции спецслужбы.

Машина Крымова въехала на территорию секретного объекта в 14.55. Тимохин попросил остановить внедорожник у штаба.

– Зайду в магазин, сигарет возьму.

Крымов предложил:

– Слушай, Сань, до завтра, в принципе, нам делать нечего, а время всего 3 часа. Может, устроим все-таки женам подарок да организуем пикник?

– Ты считаешь, им сейчас до пикника?

– Тоже мне невидаль – мужья убывают в командировку! Не в первый и, к сожалению, не в последний раз.

– Надо подумать.

– А чего, Саня, думать? Да и времени на раздумья нет. Либо гуляем, либо сидим по домам до утра.

– А давай, Крым! – махнул рукой Тимохин. Если, конечно, жен удастся расшевелить. Шепеля возьмем?

– Кто же шашлык приготовит? Он на это дело у нас мастер непревзойденный... Кстати, а вон и твой Шепель сюда идет. Не сидится дома...

– Ты ставь тачку в парк и ступай домой. Я переговорю с Шепелем, с женой и позвоню. Постараюсь провернуть все быстро. С меня мясо и водка; с тебя – вино, приправа и уголь с розжигом.

– Заметано!

Крымов повел внедорожник в парк.

Шепель подошел к Тимохину:

– Ну что там в лагере, Сань?

– А тебе чего, дома с Валюшей и сыном не сидится? Или опять поссорились?

– Не опять, Саня, снова! Валентина в очередной раз завела свою шарманку: увольняйся, мол, на хрена эта служба, когда все есть для спокойной, обеспеченной жизни...

– Ну, твою реакцию на слова супруги просчитать несложно. Между прочим, она, Миша, права. Ты свой долг Родине отдал сполна, сотни жизней спас, еще больше ублюдков разных завалил...

– Так! Ты тоже в ту же дуду решил дуть? – прервал командира Шепель. – Я не инвалид, и мне на пенсии делать не хрена. Или ты хочешь, чтобы я на гражданке от тоски удавился к едрене фене?

– погоди, остынь, Миша, – Тимохин взял друга под руку, – не обязательно увольняться в запас. Переговори с генералом, он тебя в штаб пристроит или в учебку. И на службе останешься, и жизнью спокойной жить будешь.

Шепель вырвал руку.

– А не пошел бы ты со своим штабом или учебкой куда подальше? Я боевой офицер, а не тыловая крыса!

– Ладно, успокойся, боевой офицер. И с начальником в подобном тоне разговаривать не советую.

– А пусть начальство чушь не несет.

– Все! Успокойся... Ты хотел узнать, что представляет собой лагерь?

– Да, если соизволишь ответить.

– Лагерь как лагерь, вот только полоса препятствий там хреновенькая.

– Да ерунда, – неожиданно спокойно ответил Шепель.

– Ерунда? – переспросил Тимохин. – Но я же тебе не сказал, что это за полоса. Сочлененка «американки» с нашей... А в общем, конечно, ерунда. Но тебе откуда знать?

– Да мы с Соловьевым поинтересовались в Интернете, что за полосы препятствий у спецназа морской пехоты США.

– И нашли информацию?

– Мы – нет, а вот аналитики выдали ее. Им только заяву сбрось, они тебе черта разыщут. Молодчики ребята!

– И что же выдали аналитики?

– Полоса у америкосов так себе, – ответил Шепель, – им на нашей потруднее будет; но два сложных участка она имеет. Это коллектор и минное поле.

– Точно! – улыбнулся Тимохин. – Правда, я определил сложным только коллектор, минного поля не заметил.

– Оно сразу за коллектором. Участки сложные, но только не для нас.

– А чем мы лучше американских спецназовцев?

– Всем! Верно в юмористических передачах говорят о недалекости американцев. Придумывать разные хитрые штучки они тоже мастера, но придумав и реализовав их, не совершенствуют. Коллектор имеет ширину шестьдесят сантиметров при глубине в полтора метра; по правой стороне тянется трос, дабы кто-нибудь случаем не запаниковал и не потерял ориентацию. Трос страховочный, но по нему очень даже легко пройти коллектор, имеющий три изгиба – от ямы входа в воду до ямы выхода. Главное, не спешить, а аккуратно нырнуть, войти в коллектор, ухватиться за трос и, используя его как опору и направляющую, пройти восемь метров. Выпрыгнув, влезть на бетонный парапет и остановиться перед минным полем. Сориентироваться. Америкосы ставят сигналки строго в шахматном порядке, начиная от середины выходящей из коллектора ямы. Расстояние между сигнальными минами ровно метр. А теперь прикинь: двадцать метров минного поля, если идти по прямой, сигналки будут стоять через каждые два метра. Десять штук. Два шага – прыжок, мина пройдена. Но только по прямой, не шарахаясь. И не уходя сразу к окопу нашей полосы. Он метрах в пяти в стороне. Если ломануться к окопу, то налетишь на сигналку. Поэтому надо пройти минное поле прямо и только потом бежать к окопу. Ну и далее по плану преодоления нашей специальной полосы, которую мы пробегаем с закрытыми глазами, перекрывая все нормативы.

Тимохин вновь улыбнулся:

– Просчитали засаду, орлы. Американцы наверняка тоже интересовались нашей полосой и также получили по ней исчерпывающую информацию.

– А по нашей ничего и получать не надо. Пусть попробуют узкий мост с разрывами и зигзагами с ходу проскочить. У нас заморочек типа коллекторов нет, но, чтобы пройти нашу, с виду простую полосу, требуется серьезная подготовка. А времени на эту подготовку у америкосов как раз и не будет.

– Считаешь, сделаем их?

– Да как два пальца, командир! Как отстреляемся, это хрен его знает. У них стволы электроникой напичканы; выстави ствол по направлению да нажми на спусковой крючок, а электроника сделает все остальное. Возьмем ли мы американцев на стрельбе, вопрос, но не уступим – точняк.

Тимохин прикурил сигарету.

– Я тебе, Миша, страшную тайну открою. Стрелять на стрельбище и мы и они будем из наших «АКС-74», в тире же – из разных стволов: мы из «ПММа», они из «беретты».

– Из «АКСа»? Американцы и из «АКСа»? – удивился Шепель.

– Да!

– Ну тогда кранты им. Утром сопли их бригадному генералу. Да и вообще, я вот думал: на какой черт американцам потребовался русский спецназ? А подумав, въехал: да без нас они ни хрена в Афгане сделать не смогут. Мы без них сможем, что доказано не одной боевой

операцией «за речкой», а они – нет! А посему игру вести должны мы! Пусть и под командованием американского бригадного генерала. Недолго ему верховодить. Как в горы уйдем да схлестнемся с духами, закончится его командование. Мы уже работали с ними. Как бы и на этот раз не пришлось вытаскивать их из дерьма...

– Надо будет – вытащим... Ладно, Миша, о работе будем завтра думать. Посмотрим, что за группу прислали американцы, себя покажем. Кстати, Крым предложил пикник организовать.

– Что, прямо сейчас?

– Ну не прямо сейчас, а, скажем, через час. Ты с Валею соединишься?

– Какой разговор, командир? Конечно. Да и кто вам шашлык, кроме меня, приготовит?

– Верно! Тогда давай домой, договорись с супругой, сыном и жди моего звонка.

– Понял! Водочки взять?

– Я водки возьму, немного. Утром нужно быть в форме!

– Да я хоть в хлам нажрись, с утра как огурчик буду.

– Выпьем чисто символически. Дам это не касается. Понял?

– Без вопросов. Иду домой, радую жену, а особенно сына Ваньку, и жду звонка!

...В половине четвертого на берегу пруда разложилась компания старших офицеров ГУБТ с семьями. Шепель сразу же занялся шашлыком; Ванька, сын Михаила, гонял по лугу мяч. Женщины чистили лук, готовили приправу, тихо разговаривали между собой.

Крымов с Тимохиным вышли к берегу.

– Эх, Саня, хорошо-то как! – воскликнул Крымов. – Это хорошо, что мы решили отдохнуть. В Афгане так не посидишь.

– Да, Вадим, там больше придется по перевалам и ущельям круги наматывать да духов валить. Когда же все-таки на Востоке мир наступит?

– Никогда! Не надо было беспокоить Восток. Это же пороховая бочка рядом с нефтяными скважинами, алмазными и маковыми долинами. Стоило поднести спичку – и все взорвалось... А теперь попробуй успокой ситуацию, примири непримиримых. Ни хрена не получится.

– Но когда-то это безумие должно кончиться?

– Безумие, Саня, лечится только в редких случаях... Ладно, не будем о грустном, нам его еще с избытком хлебнуть предстоит. Идем к дамам. Шепель вон и шашлык несет...

Быстро пролетел подмосковный вечер. Последний мирный вечер перед войной, которая, впрочем, для офицеров и прапорщиков Антитеррористического управления не заканчивалась никогда.

Глава 2

6 августа, пятница

Ровно в 9.00 прибывший из штаба Главного управления по борьбе с терроризмом автобус «ПАЗ» с усиленной группой «Орион» выехал с территории закрытого военного городка. Пройдя пятьдесят шесть километров, он встал у казармы секретного лагеря. Офицеры, облаченные в полевую форму, с сумками, вышли на улицу. «ПАЗ» тут же уехал обратно. Тимохин провел подчиненный личный состав в расположение подразделений спецназа, определил каждому комнату. Крымова за час до убытия «Ориона» вызвал в резиденцию Феофанов, посему в лагере распоряжался командир группы. Офицеры, побросав в своих комнатах сумки на кровати, осмотрели всю казарму. Шепель заглянул к Тимохину:

– Слушай, Сань, пока не появились америкосы, может, потренируемся на полосе препятствий?

– Далась она тебе, Миша! Да и по условиям совместной подготовки мы не имеем права проводить какие-либо самостоятельные занятия, за исключением общефизических упражнений.

– Ну, как скажешь... И что мы тут до завтра делать будем? Лежать на кроватях, глядя в потолок? Или грибы в лесу собирать? Какого хрена нас сегодня сюда бросили, а американцев должны завтра подвезти?

– Думаю, скучать нам не дадут.

– Кто? Кроме тебя, здесь начальников нет, а ты как раз намерен продержат группу сутки в бездействии.

– Появятся еще начальники, Миша, не волнуйся. Не так просто нас заранее перебросили в лагерь.

– Ладно, посмотрим. А я все же пройду к полосе препятствий.

– И до чего же ты настырный, Шепель! У тебя в комнате телевизор есть?

– Есть. С видаком и кучей дисков.

– Так ступай и смотри. К полосе препятствий не подходи вообще, далее двадцати метров от казармы удаляться запрещено.

– Этот приказ касается только меня или всех?

– Всех.

– Почему же ты довел его только до меня?

– Потому, что ты должен передать его другим бойцам группы! Вопросы еще ко мне есть?

– Да какие к тебе сейчас могут быть вопросы? Пойду, доведу приказ до ребят, пока они не разбрелись по всему этому долбаному лагерю...

Шепель направился к выходу, и как раз в это время зазвонил телефон внутренней связи.

– Тимохин, – ответил Александр. – ...Понял вас, выполняю! – Полковник бросил трубку на рычаги аппарата, остановил Шепеля: – Миша, к нам гости! Говорил же, что без начальства и дела нас не оставят.

– Кто-то приехал?

– Потапов с Крымовым и бригадный генерал Харсон с помощницей.

– Помощницей? Это уже интересно...

– Давай, передавай команду группе на построение возле казармы. Быстро, Миша!

– Есть, командир.

В 10.20 усиленная группа «Орион» стояла перед зданием временного нахождения. На площадке остановились два пикапа. Из первого вышли Потапов, Крымов, повар и официант

подразделения обеспечения ГУБТ; из второго – довольно молодой лощеный, подтянутый мужчина в безупречно отглаженном летнем костюме и стройная женщина лет тридцати в белоснежном одеянии, контрастирующем с ее коротко стриженными черными волосами и выгодно подчеркивающим природную красоту. Прибывшие подошли к строю. Тимохин доложил Потапову о том, что группа «Орион» занимается согласно распорядку дня, а конкретно – откровенно бездельничает.

– Безделье закончилось, – кивнул Потапов и обратился к офицерам и прапорщикам «Ориона»: – Позвольте представить вам командира диверсионно-штурмового отряда «Марс», в состав которого входит усиленная группа нашего управления, бригадного генерала Майкла Харсона и его очаровательную помощницу, сержанта Луизу Крофт, являющуюся к тому же и дипломированным врачом. – Он повернулся к американцам: – А это наши бойцы спецназа во главе с полковником Александром Тимохиным.

Бригадный генерал пожал руку Александру:

– Наслышан о вас, полковник, рад познакомиться лично. – Харсон говорил на чистом русском языке. – Вы представите мне подчиненных?

– Конечно, генерал, прошу к строю. Подполковник Соловьев, мой заместитель...

Представление заняло несколько минут, после чего на середину строя вышел заместитель начальника Главного управления по борьбе с терроризмом.

– В машине, на которой прибыли мы с Крымовым, находится оружие, экипировка, спецснаряжение. Полковнику Тимохину организовать разгрузку автомобиля и размещение груза в оружейной комнате. После чего представить личный состав группы на медосмотр.

– Что еще за медосмотр, Владимир Дмитриевич? – спросил Тимохин.

– А ты не знаешь, что такое медицинский осмотр? В пикапе американцев – лаборатория, всем бойцам следует раздеться до трусов и пройти через нее. Осмотр будет проводить госпожа Крофт. Еще вопросы?

Вперед выступил Шепель:

– У меня вопрос, товарищ генерал-майор.

– Слушаю!

– А наши медики будут проверять американцев?

Ответил бригадный генерал:

– Медперсонал российской стороны в мероприятиях по подготовке отряда к боевым действиям, согласно взаимной договоренности, участия принимать не будет. Достаточно осмотра миссис Крофт.

– Нормально! Вы нас проверяете, мы вас – нет... Не кажется ли вам, генерал...

– Отставить разговорчики, майор Шепель, – оборвал друга Тимохин.

Михаил, вздохнув, подчинился.

– Группе приступить к разгрузке автомобиля штаба управления, – отдал приказ командир «Ориона».

Через двадцать минут оружие, снаряжение, бронекастюмы и спецсредства были перенесены в оружейную комнату. Тимохин, опечатав помещение, приказал:

– А теперь всем раздеться до трусов и по одному, начиная с Соловьева, на прием к очаровательной миссис Крофт! Да поживее!

Бригадный генерал и Потапов прошли в кабинет казармы. Крымов приблизился к Тимохину.

– И зачем тебя вызывал Феофанов? – спросил начальника отдела спецмероприятий Александр.

– Просил передать нашим, чтобы не выкаблучивались. И не борзели. Все приказы Харсона должны выполняться неукоснительно и безоговорочно. Ну и оружие с экипировкой на складе получил.

– А Потапов для чего приехал?

– Вот этого, Саня, он мне не доложил. Как и то, о чем он сейчас беседует с Харсоном. Ты доведи до парней просьбу генерала!

– Лучше это сделать тебе. А я пойду, как и все, проходить медицинский осмотр.

Подполковник Соловьев освободился быстро. Следующий за ним Шепель поинтересовался у заместителя группы:

– Что там, в пикапе, Леша?

– Узнаешь! – улыбнулся Соловьев.

– Ты чего, сказать не можешь?

– Миш, не заставляй даму ждать.

– Ладно... А миссис, это как – замужняя баба или холостая?

– Замужняя. Незамужняя – мисс либо разведенка.

– Скорее всего разведенка и любовница Харсона.

– Это у нее на лбу написано?

– Это в ее глазах читается.

Стоявший за Шепелем Ким воскликнул:

– Ты пойдешь в пикап, Миша, или мне идти? Чего встали на входе? Какой кайф на солнце в одних трусах торчать? Не на курорте же...

– Ладно, не шипи, Ким! Иду!

Шепель поднялся в салон пикапа. Тот был уставлен различной аппаратурой, с которой свисали провода с присосками: посредине раскладной столик, похожий на операционный. В углу на крутящемся стульчике перед монитором компьютера сидела сержант Крофт.

– Разрешите, миссис Луиза?

– Майор Шепель?

Женщина тоже, как и ее босс, говорила по-русски почти без акцента.

– Он самый!

– О'кей!

Женщина быстро пробежалась длинными, ухоженными пальцами по клавиатуре компьютера, бросила через спину:

– Ложитесь на кушетку, господин майор.

– Операционный стол у вас называется кушеткой?

– Если угодно, ложитесь на операционный стол.

Шепель подчинился.

Сержант повернулась к нему, неожиданно спросила:

– Из вашего досье-карты следует, что вы являетесь зятем одного из самых богатых людей России, да и в мире найдется немного бизнесменов такого масштаба.

– И что?

– Скажите, почему вы, человек обеспеченный, служите в спецназе Антитеррористического управления?

– Вас это удивляет?... О'кей, как говорят у вас, отвечу: я сам по себе, тесть сам по себе. И потом, служба – это мое хобби. Знаете, в обыденной жизни я чувствую себя неуютно.

– Вы экстремал?

– А вам нравятся экстремалы?

– Не во мне дело. Но давайте перейдем к осмотру.

– Мне раздеться догола?

– В этом нет необходимости.

– Один вопрос перед тем, как вы займетесь мной.

– Да?

– Где вы научились так хорошо говорить по-русски? Если, конечно, это не военная или государственная тайна.

Женщина мило улыбнулась:

– Никаких тайн. Мой прадед родом из России, служил у Деникина, поручиком. Эмигрировал в Штаты после того, как большевики разбили белую армию. У нас в семье принято говорить по-русски.

– Вот оно что! Понятно. А Харсон, случайно, не потомок российских эмигрантов?

– Нет, он американец.

– А что это за нация – американцы? Коренное население США, насколько мне известно, индейцы...

– Давайте не будем отвлекаться. Вы сами прекрасно разбираетесь в этом вопросе.

– Я в вашей власти, Луиза.

Женщина прошла к кушетке и присосками стала присоединять к телу Шепеля провода. Она обратила внимание на многочисленные шрамы.

– Вам часто приходится принимать участие в сложных боевых операциях?

– Вы еще спросите, где и когда... – усмехнулся Шепель. Вы агент ЦРУ или ФБР?

– Нет, я помощник бригадного командира Харсона и врач.

– Извините... А шрамы – это издержки нашей профессии. Они, как говорится, украшают мужчину, а некоторых женщин даже возбуждают. Вас не возбуждают, миссис Крофт?

– Не старайтесь казаться хуже, чем вы есть на самом деле. И не надо говорить пошлостей.

– Нет, все же жизнь в Америке не прошла для вас бесследно... все, умолкаю!

– Вот и правильно.

Крофт вернулась к компьютеру. Спустя пять минут, приняв из принтера заключение обследования, сказала:

– Вы, господин майор, абсолютно здоровы.

– Кто бы сомневался.

Крофт принялась отсоединять провода.

– А вы осмотрите нас, и в Штаты? – спросил Шепель.

– Нет, я буду сопровождать Харсона и в Афганистане.

– Что? – удивился Шепель. – Вы это серьезно?

– Вполне. А чему вы удивляетесь, Майкл?

– О, вы назвали меня по имени. Это значит...

Женщина не дала договорить офицеру:

– Это ровным счетом ничего не значит!

– Но какой идиот принял решение отправить вас в Афган?

– Харсон далеко не идиот.

– Да? Вы уже были в Афганистане?

– Нет. Я была в Ираке. Поверьте, там не легче, чем в Афганистане.

– Не мне судить об этом... Но я бы, будь на месте бригадного генерала, отправил вас в Штаты.

– Вы – не генерал Харсон, – улыбнулась женщина.

– А он – не майор Шепель!

– Вы поддаетесь агрессии.

– И это тоже издержки нашей профессии. Могу быть свободным?

– Да, конечно. Заключение осмотра я передам Харсону.

– Скажите, Луиза, а что вы намерены делать вечером?

– Какая разница, майор?

– Останетесь здесь или уедете в Москву, под кондиционеры уютных комнат своего посольства?

– Это решать не мне... Попросите, пожалуйста, следующего.

– Конечно! Ради вас – все что угодно.

Шепель вышел из салона.

– Чего ты там застрял? – спросил его Ким. – Соловьев и трех минут в пикапе не пробыл, а ты – почти пятнадцать.

Майор наклонился к боевому товарищу.

– Только тебе одному скажу, почему задержался. Но только уговор, Ленья, – остальным молчок.

– Слово, – пообещал заинтригованный капитан Ким.

– Трахнул я миссис Крофт, Ленья! Прямо на столике. Ну и яростная баба, скажу тебе! Вцепилась, еле оторвался. Видно, у нее как минимум месяц мужиков не было.

– Брешь, Шепель!

– Хочешь, Ленья, верь, хочешь, нет, это твое дело. Главное, молчи. А лучше – сам проверь.

– Как проверить?

– Этой миссис меня явно не хватило, да и продолжать мы не могли... Подкати к ней и узнаешь, сбыхал я или нет.

– Но как подкатить?

– Слушай внимательно старших по званию, тебе не надо ничего говорить. У Луизы, как сядет напротив, немного распахнется халат. Тебе достаточно погладить ее по коленке, слегка надавливая на чашечку. И все пойдет само собой. У нее колено, видимо, является эрогенной зоной. Я как коснулся, она вздрогнула, охнула, задышала возбужденно – и тут же халат с себя, а под ним ничего. Дальше рассказывать?

– Нет! У меня была одна такая же с возбуждаемыми коленями. Тронешь – и, считай, в постели...

– Давай, Ким, удачи тебе. И не опозорь звание российского офицера. Трахни так, чтобы надолго запомнила капитана русского спецназа. Понял?

Ким поднялся в салон, а Гарин спросил у Шепеля:

– Насчет чего ты инструктировал Кима?

– Рассказал, в чем заключается медосмотр.

– И в чем он заключается?

– Да так, ничего особенного. Померяет госпожа Крофт давление, пульс посчитает, легкие послушает, сердце, какую-то хрень на голову наденет, типа тубетейки с проводком, соединенным с компьютером, а под конец поставит на четвереньки и засадит клизму. Но не такую, после которой сразу в туалет бежишь, а какую-то особенную, через час должно вынести.

– Клизму? Зачем клизму?

– А вот это, Витя, ты у нее сам спросишь, она на русском шпрехает лучше иного нашего... Ну, я пойду.

– На хрена клизму? – проговорил Гарин, провожая взглядом Шепеля.

Майор не успел дойти до казармы, как из пикапа выскочил Ким:

– Где Шепель?! Кто видел этого урода?!

– Ты чего орешь, Ленья? – обернулся Михаил. – Тут я!

– Вижу... Погоди-ка, разговор есть!

– Да я и не спешу.

Ким подошел к Михаилу:

– Значит, говоришь, трахнул американку? Говоришь, яростная в сексе она? Колени, говоришь, потрогай?

– Ты успокойся, Леня! И не кричи, не привлекай внимания. Что произошло?

Шепель старался выглядеть спокойным, но ему это удавалось плохо, потому как разбирал смех.

– Что произошло?! А ты не в курсах, да?!

– Неужели не дала?

– Дала, мать твою, Шепель! Пощечину!!

– Не может быть? И вправду говорят, женщины – народ непредсказуемый.

– Чего ты комедию передо мной ломаешь? Трахнул он ее! Да хрен там! Она холодна как лед. А я, мудака, повелся на дешевый развод... Видеть тебя не хочу!

– А придется. Нас с тобой в одну комнату поселили.

– Попрошу Тимохина перевести в другую! – Ким сплюнул на траву и пошел в казарму.

Шепель улыбнулся. Сзади его похлопали по плечу. Он обернулся и увидел майора Гарина.

– После клизмы, Миша, в сортир еще не тянет?

– Да отвяжитесь вы все от меня!

– Ну и брехун! И ведь говорил убедительно... Тебе бы в преподы студентам лапшу на уши вешать.

Шепель прошел в комнату. Ким, одевшись, сидел на кровати и, несмотря на строгий запрет, курил, сбрасывая пепел в пустую бутылку из-под минералки.

Шепель присел напротив, достал сигарету:

– Огоньком не угостишь, Леня?

– Кулаком бы тебя угостить, да нельзя!..

– Ну-ну, не ершишь, дай прикурить.

Ким бросил майору зажигалку. Прикурив сигарету, тот положил ее на тумбочку, что стояла между кроватей.

– Но согласись, Леня, фигурка у нее класс!

– Особенно коленки, – хмыкнул Ким.

Офицеры вдруг оба рассмеялись.

– Ну что, мир? – протянул руку Шепель.

– Мир... Что с тебя взять, кроме анализов...

– Насчет анализов: Гарину я сказал, что под конец осмотра американка ставит клизму. Видел бы ты физиономию Вити, когда он пошел в пикап!..

– Тебе, Миша, точно когда-нибудь парни «темную» устроят.

– Да вы без меня со скуки же подохнете!

– Вот это точно.

В комнату вошел Тимохин:

– И что значит курение в казарме? Шепель! Ким!

Офицеры, затушив окурки, поднялись.

– Да мы машинально, командир, и не в себя, – улыбаясь, ответил Шепель.

Но Тимохин был настроен серьезно:

– Не в себя? Машинально? А как насчет кросса километров этак в пять по пересеченной местности?

– Нормально. Но завтра и так набегаемся вволю.

– Обоим по выговору! Открыть окна, проветрить помещение и чтобы больше ни-ни, ясно?

– Так точно!

– Не позорились бы перед Харсоном, а то подумает, что мы не элитный спецназ, а стадо неуправляемых баранов.

– Ну, это уж ты перегнул, Саныч!

– Товарищ полковник, а не Саныч!

– Понятно! Вам, товарищ полковник, так хочется прогнуться перед американским генералом?

– Шепель! Еще слово – и ты у меня на все десять побежишь.

– Да без проблем.

– Отставили разговорчики – и вперед в столовую на обед!

– А что у нас сегодня на обед?

– Фазаны жареные с тушенкой. Пойдет?

– Поедет, не то что пойдет!

– Через пять минут быть в столовой. И не забудьте руки перед едой вымыть.

Шепель подошел к Тимохину:

– Сань, чего здесь все такие нервные? Никому слова не скажи...

– Тебе вообще лучше молчать, а то не Крофт, а я тебе клизму вставлю. Да так, что всю ночь в сортире проведешь, шутник!

– Это что, Витек Гарин заложил меня, что ли?

– Подумал, что сказал? Болтать в присутствии других меньше надо. Все! Наводите порядок в комнате – и на прием пищи.

После обеда время потянулось медленно. Все основные мероприятия были запланированы на завтра, сегодня же офицерам просто нечего было делать. Двухчасовые занятия по физподготовке в спортзале ситуации не изменили. И объявленный после ужина отдых не радовал. Если бы в городке, с семьями, то другое дело; а в лагере, в лесу расслабуха на пользу не шла.

Посмотрев начало фильма, начавшегося по телевидению после программы «Время», Шепель встал с кровати.

– Нет! Так с ума сойти можно.

– Ну, давай видео врубим, – предложил Ким. – Я диск с нашими комедиями старыми видел.

– Все это, Леня, не то... Пойду-ка я прогуляюсь. Не могу больше в этой камере находиться. В засадах сутками сидишь в какой-нибудь яме – и ничего, а тут невозможно. И какого хрена нас сегодня вывезли сюда? Медосмотр могли провести и в городке.

– А секретность?

– Ну, вывезли бы в лес. Там провели. Сюда-то зачем перебросили? Познакомиться с мистером Харсоном могли бы и завтра. Да и чего с ним знакомиться? У нас свое начальство.

– Иди, Миша, погуляй, комаров покорми; глядишь, и успокоится твоя мятежная душа. А там подколешь еще кого-нибудь...

– Кого? Все по норам забились. Ходил в душевую, в коридоре – никого. Все к «ящикам» прилипли, будто телевизора никогда не видели... Ладно, смотри сериал. Пойду!

Шепель вышел из казармы. В курилке увидел одинокую фигуру. Кто-то тоже вышел. Пошел к курилке. И удивился, увидев в ней Луизу Крофт, задумчиво державшую в пальцах длинную тонкую сигарету.

– Прошу прощения, разрешите составить компанию, миссис Крофт?

– Проходите, Майкл. Вам тоже не сидится в казарме?

– Мне понятно, почему не сидится, я по натуре своей человек неугомонный; а вот что вас заставило покинуть номер?

Женщина бросила сигарету в урну.

– Одиночество, Майкл. Вот уже почти два года, как я стала ненавидеть одиночество.

– А до этого относились к нему терпимо? Я закурю?

– Да, конечно! Это же место для курения... Раньше, Майкл, одиночество имело смысл.

– Какой смысл может быть в одиночестве? – удивленно спросил Шепель.

– А вы у супруги своей спросите.

– Супруга в городке, и увижу я ее, судя по всему, не скоро.

– О'кей, тогда отвечу я. Одиночество имеет смысл, когда оно сопровождается ожиданием. В ожидании – смысл одиночества.

– По-моему, вы не медицинский университет, или как там в Штатах учебное медицинское заведение называется, а философский факультет окончили.

– Отчего вы так думаете?

– Говорите сложно.

– Может быть... Два года назад я тоже часто оставалась одна. И это не тяготило меня, потому что я ждала возвращения мужа. Мы служили с ним в Ираке. Он часто выезжал на задания и однажды не вернулся. Подразделение, которым командовал Дэвид, попало в засаду, все солдаты и офицеры погибли. Погиб и мой муж. Тело в гарнизон привезли через двое суток в мешке, и я не видела его мертвым. Меня уволили, и я улетела одним бортом с гробом мужа. Затем были торжественные похороны, а потом наступило одиночество. И вот оно уже не имело смысла, так как ждать мне было некого. Я сходила с ума в доме, в котором совсем недавно было счастье, жила любовь. И я стала ненавидеть этот дом, ненавидеть одиночество. Потому с радостью приняла предложение вернуться на службу и стать помощником Харсона. Я знала, что он командует подразделением специального назначения. Знала, что придется вновь вернуться на войну. Но это было лучше проклятого одиночества.

– Извините, Луиза, я не знал о том, что вы вдова боевого офицера.

– Мне не за что извинять вас. Вы и не могли знать, что я была замужем.

– Служба помогает вам?

– Да, иначе я вернулась бы в Штаты. Но все равно, иногда одиночество настигает меня и словно тащит в бездонную пропасть. А я все чаще думаю: стоит ли сопротивляться? Не лучше ли прыгнуть в пропасть, чем постоянно балансировать на ее краю?

– Перестаньте, Луиза! Отбросьте эти мысли. Пропать, о которой вы говорите, рано ли поздно затянет в себя каждого из нас. Мы еще успеем туда, откуда пути обратно нет. А сейчас надо жить. Жить, Луиза!

– Вы сами, наверное, меньше всего думаете о себе, выполняя боевые задачи командования.

– Я мужчина, профессионал, это совсем другое дело.

– А вы не думали о том, каково будет вашей семье, если...

– Если меня убьют?

– Да. Извините...

– Знаете, Луиза, я не думаю об этом. Когда мы находимся на базе, причин для подобных раздумий нет; ну а когда выполняем задачу, то думать приходится совершенно о другом. А вот вам проблему одиночества следовало бы решать не на войне. Вы молоды, красивы, у вас наверняка могло бы быть много поклонников.

– Я не могу забыть мужа.

– Но это все равно когда-то произойдет. Нет, конечно, вы будете помнить его, но светлой памятью, без режущей душу боли. Когда-нибудь вы встретите мужчину, который понравится вам. Это произойдет. Жизнь для живых. Зачем же губить себя? Командировка в Афганистан – это опасно! И очень сложно.

– Я знаю, но ничего не могу с собой поделать. Извините, Майкл, я пойду к себе. Что-то голова разболелась.

– Да, конечно! А я еще посижу. У меня в казарме голова болит.

- Красивая в России природа, но, увы, она уже чужда мне.
- Это объяснимо.
- Спокойной ночи, Луиза.
- Можете называть меня просто Лу.
- Спокойной ночи, Лу!

Женщина ушла, Шепель прикурил очередную сигарету. Ему по-человечески было жаль эту женщину, но помочь ей он не мог. По крайней мере сейчас. Не докурив сигарету, майор выбросил ее в урну и вернулся в свою комнату. Ким продолжал с интересом смотреть фильм. В 23.00 бригадный генерал Харсон объявил личному составу российской группы «Орион» отбой.

На следующий день, в субботу 7 августа, в 7.00 полковник Тимохин поднял подразделение. Провел с подчиненными физическую зарядку, в 8.00 – смотр. А сразу после завтрака, в 9.00, на территорию лагеря заехал «ПАЗ» Управления по борьбе с терроризмом. Автобус встал у казармы. Двери открылись, и на улицу вышли крепкие, рослые парни в гражданской одежде и с дорожными сумками. К бригадному генералу подошел мужчина постарше остальных прибывших, но такой же крепко сбитый в с ежиком седых волос на голове, в бежевой рубашке поверх джинсов. Поставив сумку на землю, он доложил Харсону:

– Сэр! Группа «Ирбис» в полном составе прибыла в лагерь подготовки. Все здоровы и полны желания приступить к работе.

– Как отдохнули ваши люди, полковник Дак?

– Десять часов сна, сэр, это говорит само за себя!

– О'кей. – Генерал повернулся к стоявшему у двери Тимохину: – Господин полковник, подойдите, пожалуйста!

Познакомив офицеров, Харсон продолжил:

– Полковник Тимохин покажет вам, Дак, комнаты размещения группы «Ирбис» и все остальные помещения. На размещение вам полчаса. В 9.40 построение группы напротив казармы, форма одежды – спортивная. То же самое, – Харсон взглянул на Александра, – касается и вашего подразделения.

– Я понял! – кивнул Тимохин.

– Реализацию плана подготовки личного состава совместного отряда начнем с построения и знакомства.

– Вы не даете своим людям времени адаптироваться к новым условиям.

– Во-первых, полковник, – улыбнулся Харсон, – теперь вы все для меня свои; во-вторых, группе «Ирбис» адаптация не требуется. Ну и в-третьих, в Афганистане у нас не будет ни времени, ни возможностей привыкать к новым условиям. Хотя для вас они не такие уж и новые. Дак, – Харсон повернулся к командиру «Ирбиса», – вам все понятно?

– Так точно, сэр!

– Тимохин, проводите парней Дака в казарму.

– Есть, генерал!

– Я предпочел бы обращение «сэр». Оно более привычно для меня.

– Естественно, но не могу сказать того же о себе.

– О'кей! Не смею настаивать и задерживать.

Тимохин взглянул на Дака и сказал по-английски – в группировке ГУБТ офицеры владели несколькими языками, что являлось необходимым при решении задач за пределами России:

– Прошу за мной, полковник Дак!

– Одну минуту, полковник Тимохин, – ответил по-русски командир «Ирбиса». – Мне необходимо отдать соответствующую команду подчиненным.

– Они так же владеют русским? – улыбнулся Тимохин.

– Да. И это, пожалуй, единственное в США подразделение, личный состав которого владеет несколькими языками.

– Интеллектуалы?

– Можно сказать и так.

– Значит, будем общаться на русском языке?

– Да. И здесь, и в Афганистане. Разве генерал Харсон не доводил до вас приказа по данному вопросу?

– Нет, но это не важно. Я буду на входе, подводите туда своих парней.

– О'кей!

Александр провел американцев в казарму. Они проходили мимо российских спецов, все как один радостно улыбались, обнажая белоснежные зубы. Словно встречались с близкими родственниками.

Проводив группу «Ирбис», Шепель обратился к Киму:

– Видел, Леня? Скалятся, как жеребцы. И чего скалятся?

– Показывают, какие у них зубы, не то что у нас.

– У нас не хуже... А ребятки они с виду ничего, крепкие – не группа пехотинцев, а команда по регби.

– По американскому футболу, – сказал Ким.

– Или так... Но внешний вид часто обманчив; посмотрим, на что они способны в деле.

– Сюда, для участия в проекте, согласованном на высшем уровне, кого ни попадя не пришлют. Думаю, что эти парни подготовлены не хуже нас.

– Но и не лучше!

– А вот это скоро выяснится. Не зря Харсон решил провести первый этап подготовки еще в Подмоскowie. Ему надо знать, на что способны мы. Чтобы в случае необходимости потребовать нашей замены.

Шепель взглянул на Кима:

– Кем, Леня?

– Что, кроме нас, в стране спецов нет?

– Но мы лучшие!

– Как сказать... И у нас были провалы.

– Да что попусту спорить? Поживем – увидим!

Тимохин приказал бойцам «Ориона» переодеться в спортивную форму и в 9.40 построиться перед казармой. Шепель потянулся:

– Ну вот, Ленчик, и начинается! Покажем америкосам, кто в этом доме хозяин?

– Да без базара!

– Молодчик! Переодеваемся!

В 9.40 обе группы построились в шеренгу друг против друга. Спустя пять минут в коридор между шеренгами вышли генерал Харсон и полковник Крымов. Тимохин представил офицеров и прапорщиков российской усиленной группы спецназа «Орион», полковник Дак – бойцов «Ирбиса». Спецы без особого энтузиазма, но с улыбками на лицах – особенно это касалось американцев – пожали друг другу руки. Далее слово взял бригадный генерал Харсон:

– Господа! Вы все знаете, для чего мы собрались здесь. До вас доведено и то, что объединенному отряду предстоит выполнять задания американского и российского правительств в Афганистане. Задания непростые, требующие безупречной дисциплины и физической подготовки, отменного владения всеми видами оружия – особенно тем, каким будет вооружен отряд, – приемами рукопашного боя, ориентирования на незнакомой местности и, естественно, опыта ведения боевых действий. И если по последнему пункту вопросов

ни к «Ориону», ни к «Ирбису» быть не может – личный состав обеих групп имеет весьма богатый боевой опыт, то все остальное требует проверки. И не потому, что я сомневаюсь в боевых качествах российских коллег, а для того, чтобы вы все убедились в том, что отряду по плечу решение любых задач. Возможно, я говорил путано, но надеюсь, вы поняли меня. У командиров групп есть ко мне вопросы?

– Нет, генерал, у меня вопросов нет! – ответил Тимохин.

– Нет, сэр! – отчеканил Дак.

– Ну и прекрасно! Доведу до вас порядок действий на начальном этапе подготовки. Первое – рукопашный бой в спортзале, второе – стрельба из пистолетов и метание холодного оружия в тире, третье – преодоление специальной полосы препятствий, четвертое – после обеда и двухчасового отдыха дневной марш-бросок на десять километров по отдельным для каждой группы маршрутам с выходом на стрельбище, пятое – огневая подготовка: стрельба из автоматического и снайперского оружия по внезапно появляющимся мишеням. Ну и последнее: после ужина и трехчасового отдыха ночной марш на пятнадцать километров с выходом групп на рубеж, который будет определен перед маршем, и там имитация встречного боя. У того, кто первым выйдет на рубеж, будет ощутимое преимущество, ибо они окажутся в роли обороняющихся, а отбиваться при равных силах гораздо легче, чем наступать. Перед каждым мероприятием – уточняемый инструктаж. У командиров групп вопросы ко мне имеются?

– Вопросы нет, генерал! – вновь ответил Тимохин. – Возможно, они появятся позже, в ходе реализации вашего плана.

А Дак так же сухо и кратко отрапортовал:

– Вопросы нет, сэр!

– Тогда прошу всех пройти в спортивный зал.

В спортзале уже находилась Луиза Крофт, которая сидела за неизменным компьютером, стоящим на небольшом столике. И столик, и компьютер, и сама женщина смотрелись в спортзале необычно. Было непонятно, для чего все это. Впрочем, генерал Харсон тут же внес ясность и в этот вопрос:

– Рукопашный бой будет проходить в следующем порядке. Из каждой группы на маты выходят по одному бойцу, облаченные в специальные костюмы, что лежат на лавках у стен. В костюмы вмонтированы датчики – в местах, удары по которым на практике приводят либо к смерти противника, либо к его длительному выводу из строя. Бой проводится в перчатках и защитных шлемах. Как только кто-либо из бойцов пропустит смертельный удар, датчик подаст сигнал на компьютер, сержант Крофт сообщит об этом мне, и я остановлю бой. Все просто.

– И на черта вся эта хрень? – недовольно произнес Шепель. – Какие-то спецкостюмы, датчики... Нельзя было устроить открытый бой в щадящем режиме? Чудики все же эти американцы.

Тимохин сделал замечание Михаилу, облачился в спецкостюм и вышел на середину зала. Ему предстояло вести бой против командира «Ирбиса» полковника Дака. Александру потребовалось менее минуты до того, как Харсон объявил о его победе. Выиграл свой поединок и подполковник Соловьев, и майор Гарин. Настало время Шепеля. Бригадный генерал объявил о схватке между Михаилом и сержантом Полом Ларсеном. Шепель надел костюм, перчатки, шлем и вышел на середину зала, где его ожидал Ларсен. Майор, прекрасно владеющий приемами рукопашного боя, начал схватку агрессивно, за доли секунды нанес сержанту серию мощных ударов и отправил того на маты. Казалось, победа Шепеля была предопределена, но Харсон не подал команды о прекращении боя. Ларсен поднялся и, прыгнув в ноги Шепеля, нанес ему один-единственный удар в грудь. И тут же бригадный генерал объявил:

– Брэк! Мистер Шепель «убит»!

Михаил сорвал с головы защитный шлем.

– Что значит «убит»? Сержант еле задел меня.

Харсон кивнул в сторону Луизы. Женщина пожала плечами:

– Вам, мистер Шепель, нанесен смертельный удар.

– Да какой, к черту, смертельный удар? – возмутился Михаил. – И вообще я имел в виду ваши костюмы... – Он толкнул Ларсена: – Снимай доспехи, сержант, давай схлестнемся в открытую.

Но генерал повысил голос:

– Майор Шепель! Вы проиграли. Покиньте место боя!

– Да черта с два я проиграл!

К нему подошел Тимохин:

– А ну прекратил базар! Проиграл – значит, проиграл. Снимай костюм и в строй! Быстро!

– Но, командир...

– Никаких «но», Шепель. Или я сегодня же заменяю тебя на другого офицера.

Шепель сбросил костюм и отошел в конец зала.

Схватка закончилась. Бригадный генерал объявил:

– В паре полковник Тимохин – полковник Дак победил Тимохин, в паре подполковник Соловьев – майор Баринг Соловьев. В паре майор Гарин – сержант Спайк Гарин, в паре майор Шепель – сержант Ларсен Ларсен. В паре капитан Ким – сержант Копански Ким. В паре майор Каменев – сержант Флекеш Каменев. В паре капитан Дрозденко – сержант Шинлер Дрозденко. В паре старший лейтенант Колданов – лейтенант Крош Крош. В парах прапорщик Шматко – сержант Линке и прапорщик Санеев – сержант Ведлер соответственно Линке и Ведлер. Таким образом бойцы «Ориона» одержали шесть побед, «Ирбиса» – четыре. Группа «Орион» набирает два балла. Сейчас бойцам пятнадцать минут на переодевание в полевую форму и выход в тир.

В тире российские спецназовцы стреляли из пистолетов «ПММ», американцы из «беретты» «М-9». И показали одинаковые результаты. Все поразили цели, не выходя за центральный круг мишени, били в «десятку». То же самое и в метании ножей: мишени были поражены с первой попытки. В данном упражнении бригадный генерал не выставил баллов ни «Ориону», ни «Ирбису».

До обеда и двухчасового перерыва оставалось пройти полосу препятствий. И здесь американцы, не скрывая, рассчитывали не только отыграть баллы, проигранные в рукопашном бою, но и опередить российских коллег. Посему выходили к стартовой линии, уверенные в себе. Но уже после первых двух забегов стало ясно: русские не проигрывают. В этом упражнении отличился Шепель. Он бежал в паре с тем же Ларсеном и обошел его – кстати, на американском участке полосы, – почти вдвое превысив норматив. Это вызвало удивление морских пехотинцев и восторг спецов «Ориона». В итоге на полосе препятствий «Орион» заработал еще четыре балла. Американцы, заметно сникшие, первыми отправились в столовую. Зато торжествовал Шепель, он прошел с Кимом в комнату:

– Как я этого Ларсена сделал, а, Леня?

– Вчистую, слов нет! И как тебе удалось метеоритом пролететь через их участок?

– Мне злая рукопашка добавила. Нет, в натуре, что это за бой в каких-то костюмах с датчиками? Если драться, то драться в открытую, безо всяких там выкрутасов! А то придумал Харсон какую-то ерунду... Нет, америкосы точно повернуты на электронике. Как же они в Афгане воевать будут? Там не компьютеры нужны, а запас патронов. Или они собираются ноутбуками отбиваться от духов?

– Хрен их, Миша, знает, но я вот что подумал. Это не Ларсен задел датчик.

– А кто? Я же с ним дрался.

– Все сделала Крофт. Увидела, что Саныч опрокинул Дака, Соловьев срубил ихнего майора, а Гарин вырубил сержанта, – и решила изменить ситуацию.

– Ты на что, Леня, намекаешь?

– Я не намекаю, я уверен. Ларсен тебя не сделал. Просто Крофт на компьютере смухлевала и подала ложный сигнал Харсону. А тот объявил победу своего сержанта. Если бы и он проиграл, то получался бы разгром. И еще неизвестно, как закончилась бы схватка Колданова и прапорщиков... Короче, Крофт помогла американцам сохранить лицо, и ты не проиграл.

Шепель отрицательно покачал головой:

– Не-е, Леня, Крофт не могла пойти на обман.

– Почему?

– Не могла, и все. Просто мне не повезло, и Ларсену случайно удалось задеть датчик. Потому Крофт и подала сигнал Харсону.

– А чего же она не сигнализировала генералу, когда ты с самого начала отправил этого Ларсена в нокаут?

– Я не попал в датчик... Слушай, Леня, да пошло оно все к черту! Это все игры. Какая, в принципе, разница, кто окажется лучшим здесь – мы или америкосы? Главное, кто как будет воевать в Афгане. А «за речкой» америкосам придется нелегко.

– Как будто нам легче.

– Конечно, легче, – уверенно заявил Шепель. – Не знаю, как ты, а я в Афгане чувствую себя комфортно.

– Особенно на перевалах и в ущельях, да?

– И там тоже.

В коридоре раздался голос Тимохина:

– «Орион»! В столовую! Обед двадцать минут!

После обеда большинство офицеров обеих групп закрылись в комнатах, чтобы пару часов поспать. Шепель же вышел на улицу и у входа столкнулся с сержантом Крофт. Посторонился, пропуская женщину, но Луиза остановилась:

– Вы, майор, наверное, считаете, что поражение в рукопашном бою было подстроено мной?

– С чего вы это взяли, Лу?

– Вы так возмущались, словно по меньшей мере проиграли золото чемпионата мира.

– Это нормальная реакция. Я не привык проигрывать, да и в реальности проигрыш для меня, как и моих коллег, означает одно – смерть. Просто я считаю, что использование всякой электроники где ни попадя несерьезно и больше похоже на детские забавы, чем на боевую подготовку.

Крофт улыбнулась:

– Кажется, я начинаю понимать вас больше, чем другие. Вы человек, заряженный на успех, воин с мышлением победителя. Я видела, как вы преодолевали полосу препятствий. Вы бежали как сумасшедший.

– Я должен был сделать вашего Ларсена.

– Сделать? Что значит – сделать?

– Победить. И я победил!

– И рады этому?

– Удовлетворен, так будет правильнее. Но с этим Ларсеном, не будь я майор Шепель, мы еще схлестнемся и без ваших электронных штучек.

– Вы напрасно злитесь, Майкл, Пол хороший парень. Вы даже в чем-то похожи.

– Уж чего-чего, а сходства с ним я не заметил.

– Я говорю не о внешнем сходстве.

- Ну, может быть, со стороны виднее.
- Вы бы познакомились с ним поближе, тогда бы и поняли, что я права.
- Познакомлюсь еще! Для этого у нас в Афгане будет куча времени. И обстановка подходящая, чтобы разобраться, кто и что собой представляет.
- Из-за угла вышел Ларсен.
- Во! – воскликнул Шепель. – И сержант тут как тут, легок на помине!
- Что вы сказали, майор? – спросил сержант, видимо, не поняв смысла последней фразы Михаила.
- Богатым будешь, сержант, – сказал Шепель. – Мы тут с миссис Крофт только что о тебе говорили.
- Да? Интересно.
- Луиза взглянула на часы:
- Я вас оставлю, мне еще надо составить отчет генералу.
- Помощница Харсона ушла.
- Сержант предложил Шепелю сигарету. Михаил не отказался. Российский майор и американский сержант прикурили от зажигалки Ларсена.
- Должен признать, майор, в рукопашном бою моя победа была случайной, – улыбнулся американец. – Победить должны были вы.
- Да что теперь об этом? Нас рассудил компьютер.
- Не берите в голову. Позвольте задать вам вопрос.
- Спрашивай.
- Вам очень нравится миссис Крофт?
- Шепель удивленно и одновременно недовольно посмотрел на американского сержанта.
- Послушай, Ларсен, а тебе не кажется, что ты задаешь, мягко говоря, нетактичные вопросы? Какое тебе дело до того, нравится она мне или нет?
- Извините, я видел, как вы разговаривали в курительной беседке. Это произошло случайно; поверьте, я не подглядывал и не подслушивал.
- Ну, говорили, и что? Тебе какое до этого дело? Сам, что ли, на нее глаз положил?
- Глаз?
- Твою мать, чему вас учили... Самому, спрашиваю, нравится Крофт?
- Да.
- Понятно... Тогда действуй, если нравится. Ей как раз сейчас не хватает мужского внимания. Да кому я это говорю? Она же из вашей команды. И ты должен гораздо лучше, чем я, знать помощника своего босса.
- К сожалению, – вздохнул сержант, – Луиза совершенно не обращает на меня внимания. А вот с вами общалась как с человеком, которому доверяет, которого знает. Но Луиза не может знать вас.
- Женщин, Пол, не поймешь. У нас нередко мужик пьет, жену свою смертным боем бьет, а она от него ни на шаг. Собачонкой послушной вокруг вертится, и лучше ее мужика для нее на всем свете нет! А есть такие, у которых мужики и непьющие, и хорошо зарабатывающие, и хозяйственные. Что только не делают, чтобы супруге любимой угодить, а та, сука, гуляет напропалую, рога муженьку наставляет...
- Это мне, к сожалению, известно.
- Вот как?
- Да, майор. Я свою Хилли любил до беспамятства, вместе росли, учились в школе. Женились, дочь родили, жили душа в душу. Счастливей меня, казалось, не было никого на целом свете. А однажды вернулся из командировки раньше положенного срока да и застал

жену с любовником в постели. И все мгновенно рухнуло. Рухнула иллюзия счастья. Хилли цинично играла в любовь, а я ей верил...

– Развелись?

– Да. Дочь осталась с ней. Я мог служить и в Штатах, мне предлагали неплохую должность, но я выбрал спецназ. Морскую пехоту. Только бы не видеть ее лживые глаза... А Луиза мне действительно нравится. Она не Хилли, она настоящая. Но Луиза закрыта, замкнута, никого к себе не подпускает...

– Любую крепость можно взять, было бы желание.

– Вы так считаете?

– Я уверен в этом!

– Скажите, майор, а вы часто бывали в Афганистане?

– Частенько.

– Ну и как там? Как в Ираке?

– В Ираке я не был, а в Афгане нормально. Воевать можно.

Шепель и Ларсен проговорили около часа, и этот разговор разрушил все преграды, существовавшие между российским спецназовцем и американским морским пехотинцем.

Глава 3

В 16.00 бригадный генерал Майкл Харсон объявил построение отряду «Марс». Личный состав получил оружие, экипировку и выстроился на площадке напротив казармы. Харсон вручил Тимохину и Даку планшеты:

– Здесь карты, на которых нанесены маршруты марш-бросков для групп «Орион» и «Ирбис». Вам следует провести свои подразделения по обозначенным десятикилометровым маршрутам с выходом на полевое стрельбище, где им с ходу предстоит поразить мишени. Пять минут для ознакомления с маршрутами по картам, в 16.15 начало марш-броска. Выполнять!

– Есть, – ответил Тимохин, подошел к подчиненным и, раскрыв планшет, указал на карту:

– Итак, что мы имеем? Выдвижение из лагеря в северном направлении с небольшим отклонением на восток. Ближайший ориентир – левый скос насыпи стрельбища. Далее два километра в том же направлении по лесу, поворот на запад, прохождение трех километров с обходом северной заболоченной местности, разворот в обратном направлении и марш в пять километров уже через болота к лагерю. Выход с северо-востока, ориентир – правый скос насыпи стрельбища, и выдвижение на огневые позиции. Начало марша, как и говорил Харсон, в 16.15, окончание броска в 18.40. В это же время начало огневой подготовки. Два часа с небольшим на десять километров.

– И это с прохождением заболоченной местности, – проговорил Шепель.

– Первый участок болота мы обходим, – глядя на карту, ответил Тимохин, – а вот второй лежит как раз на линии маршрута. Можно, в принципе, обойти его как слева, так и справа. Это крюк примерно в километр.

– Потеря как минимум двадцати минут.

Тимохин взглянул на часы. Стрелки показывали 16.08.

– Если идем ударными темпами два километра до болот, то частично компенсируем потерю времени при их обходе.

– Интересно было бы взглянуть на маршрут американцев, – сказал Шепель. – Их Харсон наверняка направил на юго-запад. А что у нас в этом районе?

– Да те же болота. У наших коллег одно преимущество: они в любом случае будут выходить из леса прямо к огневым позициям. Нам же еще и вдоль стрельбища проходить.

– А можно срезать путь? – задал вопрос капитан Ким.

– Можно, – кивнул Тимохин, – если, выйдя за пределы лагеря, пойти не в обход первого участка заболоченной местности, а рвануть прямо по болотам, на восток. В этом случае нам надо будет пройти всего три километра. Но тогда мы минуем второй участок заболоченной местности и выйдем непосредственно к насыпи стрельбища. Вопрос: не завязнем ли мы в болотах?

– Мы так же легко можем завязнуть и на втором участке, – усмехнулся Соловьев. – И еще неизвестно, где проходимей эта топь.

– Знать бы, куда нас направит этот Харсон, я еще ночью все проверил и проложил бы безопасный и более короткий маршрут, – сплюнул Шепель.

– Не забывай, мы должны пройти десять километров.

– А разве Харсон сказал, что это обязательное условие? И кто проверит, где и как мы пойдем? Не будут же нас, в конце концов, пасти со спутника?

– Так! – Тимохин вновь взглянул на часы. – Идем до первого участка заболоченной местности с опережением графика, а там решим, обходить болота или двигать напрямик

по ним. Короче, определим на месте. Время 16.15. Приготовились. Я впереди, в замыкании Соловьев, внимание... за мной, бегом марш!

Боевые группы российских и американских спецназовцев начали марш одновременно. Группа «Орион» двинулась в северо-восточном направлении, «Ирбис» – в юго-восточном. Вскоре спецподразделения исчезли в зарослях густого лесного массива. Бригадный генерал, проводив бойцов взглядом, повернулся к Крымову:

– Ваши спецы пойдут по точно определенному маршруту?

– Наши пойдут там, где удобней.

– Но они должны соблюдать маршрут.

– Вы, генерал, при инструктаже не обмолвились об этом ни словом. А значит, негласно разрешили при необходимости действовать по обстановке. Впрочем, наши бойцы практически всегда вынуждены действовать по обстановке, а не по заранее отработанным, пусть даже идеальным с первого взгляда, планам командования.

– Но они же не пойдут в болота?

– А что вы так беспокоитесь, генерал? Главное, чтобы группы выполнили задачу и вышли на указанный рубеж.

– Да, но в болотах может произойти все что угодно! Это неоправданный риск – вести людей через потенциально опасные участки местности...

– Не волнуйтесь, Тимохин своими парнями напрасно рисковать не будет. Но если увидит, что есть возможность выполнить задачу более рациональным способом, он воспользуется им непременно.

– Что ж, смотрю, вы спокойны за своих; значит, и мне волноваться тоже не стоит. В конце концов, и у вас, и у нас – профи. Они знают свою работу.

– Вот и я о том же... Ранее двух часов появления групп в лагере ожидать не приходится, поэтому предлагаю пройти в казарму.

– О'кей! Там еще раз проработаем план ночного марша и имитации боя на рубеже обороны.

– Без вопросов.

Харсон и Крымов зашли в казарменное здание.

...Пройдя два километра за сорок минут, Тимохин остановил группу:

– Передышка. Первый участок заболоченной местности справа от нас.

Офицеры разошлись, кто присел на валун, кто прислонился к дереву. И только Шепель неожиданно напрягся, глядя на полосу кустарника.

– Ты что, Миша? – спросил Тимохин.

– В кустах кто-то есть, Сань.

– С чего ты взял?

– Я еще на подходе сюда заметил, как из кустов выпорхнула стая птиц. До нас было далеко, значит, их спугнул кто-то другой. Зверье здесь не водится, значит, человек.

– Откуда ему здесь взяться?

– Не знаю. Я проверю.

– Ну, давай. Только быстро, пять минут на все про все!

– Есть!

Вскоре Шепель вылез из кустов, ведя пожилого мужика с большой корзиной.

– Я же говорил, в кустах человек!.. Да иди ты, не бойся, тут все свои.

Майор подвел к Тимохину мужика.

– Ты кто такой? – спросил у него командир «Ориона».

– Я-то здешний, из Гардово, Семеном кличут.

– Почему не спрашиваешь, кто мы?

– Да и так ясно. Вы из тех, что рядом на военной базе отираются время от времени да по лесам шастают, учения проводят.

– Чего же спрятался?

– Один раз не спрятался – и просидел на енттой базе, считай, сутки. Пока офицер проверял, кто я. Здесь же, оказывается, закрытая зона... Ранее ничего не было – лес и лес, болота и болота, а ныне, вишь ты, зона...

– Зачем же ты опять пошел сюда, коли здесь запретка?

– По грибы, зачем еще. У меня за болотами свое место. Девять минут – и полное лукошко белых. Да не лопухов, а с палец, как раз на засолку. Зимой к самогоночке лучшей закуски не придумаешь; ну, если еще огурчики малосольные...

– И увидев нас, спрятался!

– Спрятался, – кивнул мужик. – Да толку? У вас ребята глазастей любой совы ночью. И как заметили... Не иначе, по воробьям, черт бы их побрал.

– По птицам. А где грибное место, Семен?

– Сказал же, за болотами. Тута километрах в трех по прямой.

Тимохин и Шепель переглянулись.

– И что, дорога через топь есть?

– Ну, ты тоже нашел что спросить! Как же я без дороги, на поляну свою, через болота выходил бы?

– По карте сможешь показать свою поляну?

– Не-е! Я и в армии-то не служил по инвалидности. Всю жизнь с малолетства на конюшне работал; ну, однажды и саданул жеребец копытом в бочину. Переломал всего. Оттого и забраковали в военкомате. А я и поныне на конюшне, тока теперь у московского богатея в усадьбе. И ничего, доволен, платит хорошо и в срок, не придирается.

– Ладно, раз по карте не ориентируешься, объясняй на словах.

– Короче, отсюда надо взять правее до сдвоенной березы. За ней начнется первое болото, где-то с километр длиной; далее твердая земля, поляна, но грибов там нет. За ней опять болото – то поболе будет, версты полторы. Потом опять суша, и третье болото – то так себе, мелкое. И справа за рощицей моя поляна.

– Семен! – воскликнул Тимохин. – Да тебе цены нет.

– Чевой-то?

– Ничего... – Командир «Ориона» подозвал офицеров: – Внимание на карту. По словам обнаруженного в лесу местного жителя, через весь первый участок заболоченной местности есть проход. Он, этот житель, по нему за грибами ходит. Из этого следует что? Верно, – не дожидаясь ответа, сказал Тимохин, – то, что и мы пойдем вместе с мужиком по этому проходу. И он выведет нас к суше у второго болотистого участка, который нам преодолевать не придется, так как мы выйдем на пространство между болотами и оттуда сразу в лес. Через него до границы лагеря останется около двух километров. Таким образом мы режем маршрут на три кэмэ. А это даже при снижении темпа прохождения болот – приличная фора. Не меньше получаса, минут сорок. Единственное – придется ноги замочить.

Мужик, стоявший рядом и до этого молчавший, добавил:

– И замочить до самой задницы. – Он рассмеялся, обнажив почерневшие, редкие зубы.

– Ничего, – сказал Шепель, – нам не привыкать. Лишь бы пиявок на конец не наловить.

– Не наловишь. Их тут мало. Правда, большие, черные, как ужаки, но мало, и больше в осоке у берегов.

– Все! Давай, Семен, веди!

– А чего мне за это будет? – хитро прищурился, спросил мужик.

– В том-то и дело, Семен, – наклонился к нему Шепель – что не будет совершенно ничего. Мы тебя отпустим на все четыре стороны, а не потащим на базу выяснять личность. Такой расклад устроит?

– Пойдет! А ты, гляжу, хитрец еще тот...

– Нам без этого нельзя!

– Лады! Слушайте меня, – сказал Семен. – Сейчас режем слег и входим в воду. Идете за мной след в след, и запомните – только по чистой воде, ни шагу в сторону. Ямы тут глубокие, всосет быстро, крикнуть не успеешь. Поняли? Тока по чистой воде и друг за дружкой!

– Поняли, – передразнил мужика Шепель. – Веди, Сусанин.

– Ерохин я...

– Какая разница?

– Для слег выбирайте стволы метра в два. Они легче ножом рубятся.

В 17.07 группа, ведомая местным жителем Семеном, вошла в первое болото. Тимохин думал, что ему придется подгонять мужика, но тот шел быстро, и подгонять пришлось подчиненных. Без перерыва прошли и второе болото. Бросили слег, попрощались с Семеном, который как ни в чем не бывало широким шагом направился к роще. Тимохин взглянул на часы:

– 17.16, до стрельбища два километра. Отличная у нас фора перед «Ирбисом».

– Если и америкосы не срежут путь, – проговорил Шепель.

– У них, – улыбнулся Александр, – в отличие от нас нет такого майора, как Михаил Шепель.

– Что-то не понял... Это очередной подкол?

– Нет, я вполне серьезно. Но не будем терять времени. Разуваемся, выжимаем портянки. Через пять минут преодолеваем последний этап марша.

Группа «Орион» неожиданно появилась у стрельбища в 17.56. Появилась. Заметила российских спецназовцев Луиза Крофт, вышедшая в курилку. Она выбросила неприкуренную сигарету и быстро вернулась в казарму.

Тимохин тем временем, не останавливая группу, передал по команде:

– Мы срезали три километра, значит, не выполнили условия марша. Поэтому бежим до южной границы лагеря, это как раз километра полтора, и возвращаемся на стрельбище.

– На хрена? – воскликнул Шепель. – На хрена лишние километры наматывать, командир?

Но Тимохин был неумолим:

– Вперед, за мной!

Подразделение Главного управления по борьбе с терроризмом миновало огневой рубеж и продолжило марш-бросок в южном направлении.

Крофт вошла в кабинет командира отряда:

– Сэр! «Орион» вышел в лагерь, приближается к огневому рубежу.

– Вот как? – Харсон посмотрел на часы. – 18.00? Как же за два с половиной часа «Орион» смог преодолеть десять километров сложного маршрута?

Крымов довольно усмехнулся:

– Наши ребята, Майкл, способны и не на такое.

Крымов с Харсоном перешли на «ты» и общались более свободно, чем в начале знакомства.

– Что ж, пойдем посмотрим, как будут стрелять ваши профи.

Харсон, Крымов и Крофт вышли из казармы, и все как один встали в изумлении, увидев, что «Орион», пробежав мимо огневого рубежа, приближается к южной границе лагеря.

– А это что значит? – взглянул Харсон на Крымова. – Полковник Тимохин не понял поставленной задачи?

– Нет, тут дело в другом.

– В чем?

– Это узнаешь у самого Тимохина.

Между тем группа «Орион», пробежав три километра, в 18.35 залегла на огневом рубеже, и тут же оператор начал в произвольном порядке поднимать мишени. То пару ростовых на удалении в двести метров, то тройку грудных в ста, затем и ростовые, и грудные между рубежами. И только ближние пока не поднимал – те, что отстояли от огневых позиций в сорока метрах. Короткими очередями спецы «Ориона» клали мишени одну за другой. Крофт спохватилась:

– Сорри, генерал, мишени подключены к компьютеру. Я в кабинет!

– О'кей, Лу!

С юга в лагерь вошла группа «Ирбис». Американские морские пехотинцы слышали стрельбу автоматов. Полковник Дак понял, что «Орион» опередил его бойцов, посему отдал команду перейти с бега на шаг и произнес:

– Но как, черт возьми, это удалось русским?

«Ирбис» вышел к огневым позициям, когда Харсон отдал команду «Ориону» прекратить огонь и построиться на площадке ожидания в стороне от стрельбища. А «Ирбис» приступил к боевой стрельбе.

Харсон и Крымов подошли к российской группе.

– Товарищи офицеры! – отдал команду Тимохин.

Генерал прошел вдоль строя, увидел мокрую форму. Взглянул на Тимохина:

– Вы решились идти через болота, полковник?

– Так точно, генерал!

– Но тем самым вы не только рисковали собой и своими подчиненными, вы нарушили приказ.

– Никак нет, господин генерал! Группа отработала задачу по маршу и по стрельбе в полном объеме.

– А как понимать проход через болота?

– Выполняя задачу, подчиненная мне группа действовала по обстановке. В реальных, боевых условиях, в тылу противника, только через болота можно было бы выйти в заданный район, так как участки суши противник наверняка перекрыл бы блокпостами или отдельными дозорами. В результате чего мы были бы обнаружены и, как следствие, уничтожены. Да, пройдя болотами, мы сократили маршрут на три километра, но пробежали их по лагерю, вы это видели.

– Так вот что означал ваш непонятный маневр с продолжением марш-броска по лагерю?

– Так точно! В итоге группа преодолела установленные десять километров марш-броска, раньше графика вышла на огневой рубеж и отстрелялась по мишеням. Так что задача выполнена в полном объеме, генерал.

Запищала радиостанция Харсона. Он ответил:

– «Марс»! Да, Луиза?.. Понятно! Что у «Ирбиса»?.. Понял. Отбой!

Выключив станцию, Харсон неожиданно улыбнулся:

– Мне много говорили о смекалке русских, сегодня я лично имел честь убедиться в этом. Сержант Крофт доложила, что группа «Орион» поразила все мишени, а вот у «Ирбиса» на данный момент один промах.

– Ничего странного, генерал, – сказал Крымов. – Твои ребята просто расстроились, увидев, что наши и на этом упражнении сделали их. Но они молодцы, вышли-то в лагерь в срок! В 18.40. И это в непривычных, чуждых, можно сказать, условиях. Наши ребята, можно сказать, дома...

– В Афганистане «Орион» тоже будет дома?

– Практически да. Мы же там работаем с войны восьмидесятых годов. Не постоянно, конечно, но довольно часто. А это почти двадцать лет.

– Руководство приняло верное решение о создании совместного отряда, теперь я в этом убежден, – сказал Харсон и повернулся к бойцам «Ориона»: – Благодарю за службу, парни!

– И как нам ответить? – усмехнулся Шепель. – Служим России и США?

– Служу Отечеству, майор!

– Ну тогда служу Отечеству, генерал!

Отстрелялся и «Ирбис». Дак подвел своих подчиненных к площадке. Было заметно, что полковник разочарован. Он доложил Харсону, как положено, приняв положение «смирно» и чеканя слова доклада.

– При совершении марш-броска и стрельбе из автоматического оружия, – объявил Харсон, – лучшими были бойцы «Ориона». Они заработали еще три балла. У вас, Дак, – он повернулся к командиру американской группы, – есть еще шанс сократить разрыв в баллах при совершении ночного марша. Постарайтесь настроить людей на победу.

– Есть, сэр!

– Все свободны!

Офицеры разошлись. Сержант Ларсен подошел к Шепелю:

– Поздравляю, Майкл, вы опередили нас. Вам, наверное, хорошо знакома данная местность?

– Нет, Пол, мы, как и вы, в этом лагере впервые.

– Ну тогда у вас просто замечательные бойцы.

– У вас не хуже. «Ирбис» же вышел на стрельбище по графику?

– А что толку? Вы-то уже были здесь.

– Знаешь что я тебе скажу, Пол: все эти игры, устроенные Харсоном, – полная ерунда.

– Должен же чем-то заниматься генерал, назначенный командиром специального отряда, причем назначенный самим президентом США... – улыбнулся Ларсен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.